

ИРИНА ПРИБЫТКОВА,

доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института социологии НАН Украины

Миграции и время:

(Хроника миграционных событий в Украине до и после распада СССР)

Abstract

Robert Park, the founder of the Chicago School of Sociology, like some ideologists of the Age of Enlightenment held the migrations, revolutions and wars to be phenomena of the same nature so far as they break the natural course of human history. And the migration proper, by Robert Park, is none other than one of many forms of achieving of the historical changes. Robert Park believed not without reasons that when the economics and social order are broken, migrations shows themselves as a reliable mean to reach the state of a new balance.

The migratory processes bear inevitably the marks of their time. Their nature and trends reflect productive, distributive, public and political relations immanent to the social system which has given rise to them. The radical changes in forms, structure, content and dynamics of migratory flows are possible only if all inherent political, economical and social structures as well as rules and mechanisms, ensuring their functioning, will undergo a sweeping turnabout.

August 1991 and the following disintegration of the USSR and formation of the Commonwealth of Independent States became the turning-point in migration processes running on the boundless spaciousness of the collapsed empire. Migration situation assumed the new in essence characteristics, migratory priorities have changed. Transformation of all directions, structures and intensity of contemporary migratory movements is a new in the main phenomena and corroborates the truth of Robert Park's postulates.

The changes in the content, directions, structure and intensity of migratory flows in the Ukraine before and after the collapse of the Soviet Union are discussed in this article. The author has scrutinized the dominants of migratory situation in the different periods of migration history in Ukraine. It has been analyzed the state migration policy and its economical, social and ethnic consequences. The parameters of migration potential in Ukraine are given as well. The author comes to the conclusion that a new migratory balance is achieved in Ukraine. In the same time it is noted a dual character of migration situation in the conditions of global financial and economic crisis. It is complicated to predict today its future design. Time will show.

*Tempora mutantur et nos
mutamur in illis¹*

Tempora mutantur...

Миграционные процессы неизбежно несут на себе отпечаток своего времени. Их характер и течение отражают политические, производственные и общественные отношения, имманентные породившей их системе. До тех пор, пока система не изжила себя и не исчерпала присущие ей политические, экономические и социальные структуры и обеспечивающие их функционирование правила и механизмы, ход и логика развития миграционных процессов predeterminedены. Изменения в их содержании, формах и динамике могут произойти только при условии радикальной перемены системы политических, административно-правовых, экономических и социальных детерминант, определяющих и регламентирующих процессы миграции.

Распад СССР и образование Содружества Независимых Государств стали поворотным моментом в развитии миграционных процессов на постсоветском пространстве. Они приобрели принципиально новое содержание и динамику. Однако перемены произошли не сразу. В условиях переходных общественных состояний миграции какой-то период времени продолжают развиваться по сложившимся канонам, постепенно уступая арену новым видам и формам миграционной подвижности населения. Изменяются миграционные приоритеты, трансформируются структура, направления и интенсивность потоков мигрантов. И в какой-то момент мы оказываемся перед лицом неведомых ранее миграционных реалий. Страны СНГ еще объединяет общее миграционное прошлое, однако каждая из них движется сегодня собственными маршрутами, предписанными национальными “дорожными картами”, сквозь которые прорастают, как непритязательный подорожник, людские надежды, желания, тревоги и ожидания. И так, *как это было в Украине*.

1. Доминанты миграционных процессов до распада СССР

Долгие послевоенные десятилетия типы миграций и их динамика, направления и структура миграционных потоков в бывшем СССР, и в Украине в частности, определялись и поддерживались экстенсивной экономической политикой, сопровождавшейся постоянным ростом рабочих мест в городах и регионах нового освоения. Затратная экономика породила массовые центростремительные потоки малоквалифицированной рабочей силы из деревни в города Украины и за ее пределы. В целом в 1961-1990 гг. миграционный прирост городского населения в стране достиг 7.7 млн. человек, а сельское население уменьшилось за счет миграционного оттока на 6.7 млн. жителей, в том числе в 1961-1965 гг. – на 1.0 млн., в 1966-1970 гг. – на 1.3 млн., в 1971-1975 гг. – на 1.3 млн., в 1976-1980 гг. – на 1.2 млн., в 1981-1985 гг. – на 1.2 млн. человек. Однако в 1986-1990 гг. миграционный отток сельских жителей сокращается до 706.1 тыс. Тенденция к уменьшению объемов миграции из сельской местности в последующие годы укрепляется: если в 1989 г. миграционные потери сельских жителей составляют 124.0 тыс. человек, а в 1990 г. – 70.7 тыс., то в

¹ Времена меняются, и мы меняемся с ними.

1991 г. они сокращаются до 36.4 тыс., а в 1992 г. впервые за многие десятилетия украинское село принимает 78.7 тыс. новых жителей. Новая тенденция сохраняется вплоть до 2002 г., приумножив общую численность сельского населения за десять лет на 380 тыс. человек. Существенное значение для появления и закрепления столь неожиданного для социалистического хозяйствования тренда имело сначала сокращение, а затем и отказ от полностью изжившей себя государственной политики сельскохозяйственного переселения семей и организованного набора работников в Украине, воинских и общественных призывов молодежи в армию и на новостройки, распределения молодых специалистов после окончания высших и средних учебных заведений.

1.1. Сельскохозяйственное переселение семей и организованный набор работников

Сразу же после окончания Великой Отечественной войны в Украине было создано Главное управление по организованному набору работников и переселению семей при Совете Министров УССР, ставшее предшественником учрежденного позже Министерства труда Украины. Переселение в Украине проводилось в трех формах: *межреспубликанского, межобластного и внутриобластного.*

Межреспубликанское переселение осуществлялось путем отбора семей из числа как сельского, так и городского населения всех областей Украины, за исключением Николаевской и Херсонской областей. В первое время переселенцев отправляли на Сахалин и в Читинскую область, позднее – в Казахстан, а в 1970-1980-е годы, вплоть до 1991 года, - в Амурскую область, Приморский и Хабаровский края Российской Федерации. Ежегодно по переселению из Украины выезжали от 2 до 2.5 тысяч семей при среднестатистическом составе семьи – 3.4 человека. Как правило, в каждой семье было двое трудоспособных ее членов. В Украину же из других республик бывшего Советского Союза плановое переселение не проводилось. Семьи, прибывшие из других республик в неорганизованном порядке, оформлялись по приезду по правилам внутриобластного переселения. Со второго квартала 1991 г. межреспубликанское переселение семей было прекращено. Заметим, что переселения осуществлялись на добровольных началах, а основными льготами для переселявшихся семей было предоставление им жилья и выплата единовременного денежного пособия.

Межобластное переселение семей получает развитие в Украине сразу же после окончания Великой Отечественной войны и направлено преимущественно в южные области Украины – Херсонскую, Николаевскую, Одесскую, Запорожскую, а также в Крым, где строятся новые сельские поселения и создаются колхозы и совхозы. Сюда переезжают семьи, в основном, из трудоизбыточных западных областей Украины. Только за один 1949 год Херсонская область приняла по *межобластному и внутриобластному* переселению 5650 семей, а всего за 1949-1988 гг. в хозяйства этой области было переселено 95 тыс. семей, объединивших 298 тыс. человек².

В последующие годы география переселений расширяется: кроме южных областей *внутриобластные переселения* стали осуществлять восточные и центральные области Ук-

² Расчеты выполнены автором по оперативным данным отдела миграций и беженцев Республиканского центра занятости Украины.

раины: Луганская, Донецкая, Харьковская, Сумская, Полтавская и другие. В конце 1980-х годов к ним присоединились Винницкая и Волынская области.

Наибольшие объемы переселений в Украине имели место в 1950-е и 1960-е годы. Еще в 1970-е годы они составляли от 10 до 15 тыс. семей в год, а в первую половину 1980-х годов – от 8 до 10 тысяч. Успешность переселенческой политики достигалась прежде всего благодаря жилищному строительству, которое велось по планам, утвержденным Советом Министров Украины. Его финансирование осуществлялось, как правило, за счет льготных кредитов Госбанка СССР, а в ряде случаев – за счет собственных средств хозяйств. Планы жилищного строительства доводились до областей, районов и хозяйств вселения. Под планы строительства жилья выделялись материально-технические ресурсы, а велось оно по типовым проектам хозяйственным способом, то есть силами самих хозяйств вселения. Плану строительства жилья для переселенцев соответствовал и план переселения семей, который выполнялся службой занятости Украины.

Сельскохозяйственное переселение семей служило долгое время одной из наиболее эффективных форм трудоустройства и перераспределения трудовых ресурсов и имело целью комплектование кадрами работников и специалистов сельскохозяйственных предприятий и организаций всех форм собственности преимущественно в труднедостаточных населенных пунктах. В процессе переселения могли принимать участие лишь лица, непосредственно работавшие в сельскохозяйственном производстве, а также специалисты народного образования, культуры, охраны здоровья, бытового обслуживания, физической культуры и спорта, готовые постоянно жить и работать в сельской местности.

Во второй половине 1980-х годов объемы планового сельскохозяйственного переселения семей идут на убыль и в 1992 году близки к исчерпанию (всего 243 семьи). Причин тому несколько. Одна из них – необходимость выполнения государственной программы по отселению жителей районов, пострадавших в результате Чернобыльской катастрофы. Однако основная причина – быстрое снижение объемов строительства переселенческого жилья, а затем и практически полное его прекращение с 1989 г. из-за отсутствия целевого финансирования и поставок строительных материалов, в первую очередь лесных. С этого года прекращается *межобластное* переселение семей, а *внутриобластное* осуществляется в мизерных количествах с использованием ранее построенного жилищного фонда либо брошенных сельскими жителями домов, требующих ремонта.

Одновременно быстрыми темпами сокращаются и объемы организованного набора работников. Также, как и сельскохозяйственное переселение семей, организованный набор работников проводился с 1989 года по прямым договорам между местными органами занятости и предприятиями, организациями и учреждениями. Организованный набор работников осуществлялся в двух формах: *межреспубликанской* и *межобластной*. Если еще в 1980-м году по межреспубликанскому оргнабору были отправлены из Украины 14732 человека, а по межобластному – 118690 человек, а в 1984 году – соответственно 13391 и 76957 человек, то в 1992 году – всего лишь 833 и 622 человека. В 1992 г. Житомирский, Закарпатский и Херсонский областные центры занятости вообще не заключали договора по оргнабору, а подписанные Луганским, Днепропетровским, Николаевским, Тернопольским и Черниговским областными центрами договора были расторгнуты в одностороннем порядке их контрагентами–предприятиями по причине разрыва хозяйственных связей, угрозы остановки большинства из них из-за непоставки материалов и комплектующих, воз-

росшей стоимости людских перевозок, растущей безработицы. В некоторых случаях областные органы занятости вынуждены были сами прервать действие заключенных договоров из-за неуплаты контрагентами расходов по подбору и отправке работников. Так, в частности, был расторгнут договор между Волынским областным центром занятости и Печерской лесоперевалочной базой из-за невыплаты последней 57.3 тыс. рублей за отправку 62 работников, а Харьковский областной центр занятости приостановил отправку работников плавбазе “Маршал Мерецков” (Владивосток).

Межреспубликанский организованный набор рабочей силы доживал последние дни: заключить договора на отправку предприятиям Российской Федерации всего 243 работников удалось в 1993 году лишь Республике Крым, Львовской, Хмельницкой и Черниговской областям. А для отправки 925 работников по межобластному оргнабору в 1993 году установить договорные отношения смогли общими усилиями восемь областных и Киевский городской центры занятости.

Принятый незадолго до распада Советского Союза Закон УССР “О приоритетности социального развития села и аграрно-промышленного комплекса в народном хозяйстве Украины” от 17 октября 1990 г. и поддерживающие его исполнение Постановления Совета Министров Украины и ведомственные инструкции³ пробуксовывали. По данным Министерства сельского хозяйства Украины по состоянию на 01.01.1992 г. в аграрном секторе страны не хватало 298.5 тысяч человек, для которых необходимо было построить 108 тыс. домов или квартир, а по данным Министерства финансов на строительство жилья в труднедостаточных сельских населенных пунктах Украины было выделено целевым назначением в 1993 г. всего 501 млн. карбованцев, что при существовавших ценах на строительные материалы могло обеспечить постройку всего 150-200 домов.

Между тем желающих переселиться из городов, районных центров, рабочих поселков Украины и из других стран СНГ в сельскую местность Украины оказалось немало. Добровольцы обращались с письменными и устными просьбами во все инстанции - от сельских советов и до Президента страны. Большое количество потенциальных переселенцев рассылали запросы непосредственно на предприятия и в организации АПК. Но их, как правило, повсюду встречал отказ из-за отсутствия жилья. По данным Республиканского центра занятости⁴ размеры потенциальных переселенцев в сельскую местность составляли по состоянию на 01.08.1992 г. 16 тыс. семей, объединявших 54.6 тысяч их членов, в том числе 5.9 тыс. семей (19.9 тыс. человек) из других стран СНГ. Проведенные под руководством автора статьи социологические опросы в рамках проекта “Социально-демографический потенциал переселенцев в труднедостаточную местность Украины” в 1992-1993 гг. свидетельствуют, что в январе 1993 г. каждый четвертый горожанин Украины рассматривал переезд в сельскую местность как возможную перспективу (в июле 1992 года – каждый третий). Среди потенциальных переселенцев преобладали молодые люди: две их трети составляли лица в возрасте до 40 лет, в том числе 37% - в возрасте до 30 лет.

³ Постановление Совета Министров Украины от 15 декабря 1990 г. № 369 “О дополнительных мерах по развитию индивидуального жилищного строительства в селе и улучшению социально-демографической ситуации в труднедостаточных хозяйствах”; Постановление Кабинета Министров Украины от 11 октября 1991 г. № 253 “О переселении семей в сельскую местность и организованный набор работников”; Временная инструкция “О порядке проведения переселения семей в сельскую местность”, утвержденная Постановлением Министерства труда Украины от 30 декабря 1991 г. за № 103 и ряд других, более поздних.

⁴ Письмо Республиканского центра занятости от 13 июля 1992 г. за № 14/4-753.

Из-за отсутствия жилья предприятия и организации Агропромышленного комплекса Украины даже при дефиците трудовых ресурсов в сельском хозяйстве отказывались от заключения договоров с местными органами занятости о подборе и направлении им переселенцев. В то же самое время областные управления сельского хозяйства ставили вопрос перед Министерством сельского хозяйства Украины о приеме 8 тыс. переселенцев в трудонедостаточные хозяйства в 1993 году и строительства для них, как минимум, 4 тыс. домов или квартир. Заметим здесь, что по данным Республиканского центра занятости Украины в стране по состоянию на 01.01.1992 г. насчитывалось 7612 трудонедостаточных сельских населенных пунктов, что составляло 27% их общего числа в стране.

1.2. Структура миграционных потоков.

На протяжении трех десятков лет (1960-1990 гг.) внутриреспубликанская миграция на три четверти формировала механический прирост городского населения. И большую ее часть составили внутриобластные перемещения сельского населения в города. Экстенсивная экономика города поглощала основной контингент сельских мигрантов: ее постоянная потребность в малоквалифицированной рабочей силе обеспечивалась преимущественно за счет вчерашних крестьянских детей. Их доля в структуре потоков внутриобластной миграции находилась все эти годы на уровне 85-90%.

Наряду с миграцией сельского населения в города широкое распространение в Украине получили его территориальные перемещения внутри сельской местности. Удельный вес сельских новоселов заметно выше в сравнении с городом⁵. Живущие в селах республики менее 10 лет мигранты составили 42.3%, а более 25 лет – всего 27.7%. Для города же это соотношение – 34.8% и 30.6%. В этих различиях нашли отражение и более высокая приживаемость сельских мигрантов в городах, и возросший уровень миграционной подвижности сельского населения после его паспортизации в 1976-1981 гг.

Межобластной обмен населением в Украине характеризовался различными тенденциями в сельской и городской местности. Территориальное перераспределение сельских мигрантов осуществлялось по принципу “ближайшего соседства” – местом их вселения становилась городская и сельская местность двух-трех сопредельных областей. Основную часть миграционного притока населения в города области поглощали областные центры. Межобластное перераспределение мигрантов-горожан сопровождалось их концентрацией в крупнейших городах республики: Киеве, Харькове, Днепропетровске, Одессе, Запорожье, Донецке, Львове.

В 1980-е годы внутриобластное перераспределение сельских и городских жителей как источник формирования населения по-прежнему сохраняло свое значение: также как и в 1960-х, и в 1970-х годах, его доля во внутриреспубликанской миграции оставалась на уровне 72-75%.

Обмен населением между Украиной и другими республиками и регионами СССР все три десятилетия (1960-1990 гг.) характеризовался устойчивостью основных параметров и постоянством географии миграционных связей. Главным партнером Украины по мигра-

⁵ Расчеты выполнены автором по данным выборочного социально-демографического обследования населения 1985 г. ЦСУ СССР.

ционному обмену все эти годы оставалась РСФСР и, в первую очередь, Уральский, Центрально-Черноземный, Северо-Кавказский, Северо-Западный и Восточно-Сибирский районы. А доля межреспубликанской миграции в приросте населения на Украине на протяжении трех десятилетий не выходила за пределы 25%. Это обстоятельство безусловно оказало влияние на формирование национального состава населения Украины.

1.3. Изменения в расселении сельского и городского населения.

Интенсивный миграционный обмен населением как внутри Украины, так и с другими регионами и республиками СССР привел к радикальным изменениям в расселении жителей Украины.

Концентрация населения в больших, крупных и крупнейших городах страны сопровождалась территориальным перераспределением сельских жителей из периферийных, глубинных районов в пригородные. В этом процессе города выполняли функции своеобразных ядер кристаллизации новых социально-пространственных структур сельского населения. В целом следует отметить приуроченность районов концентрации сельских жителей к наиболее сложным и динамичным производственным, урбанистическим и транспортным структурам, образующим экономический опорный каркас территории страны. Концентрация населения в городах и нарастающая вследствие миграционного притока концентрация сельских жителей в пригородных районах – две стороны одного и того же процесса урбанизации.

Одновременно в пределах сельской местности Украины происходило формирование слабозаселенных регионов с регрессивной возрастной структурой населения и значительными по площади землями, выведенными из хозяйственного оборота.

Развитие миграции в Украине постоянно испытывало существенное воздействие со стороны инвестиционного процесса. Широкомасштабное производственное строительство, не сбалансированное с наличными трудовыми ресурсами, концентрация вновь созданных рабочих мест в городах и пригородных зонах, остаточный принцип выделения капитальных вложений в развитие социальной сферы и диспропорции в их распределении между городом и селом, пригородными и глубинными районами – все эти спутники инвестиционного процесса советского образца в существенной мере предопределили размеры, динамику, интенсивность, направления и структуру миграционных потоков в Украине в десятилетия, предшествовавшие распаду Советского Союза. Изменение характера расселения городского и сельского населения в Украине – непосредственный итог территориального перераспределения жителей страны, отмеченного центростремительными тенденциями.

1.4. Занятость и миграционные процессы.

Предполагалось, что развитие новых форм и методов хозяйствования в рамках процессов *перестройки* в конце 1980-х годов будет сопровождаться массовым высвобождением и перераспределением работников предприятий, учреждений и организаций, а также появлением безработных. В 1988-1989 гг. были высвобождены 561.5 тыс. человек. Из них 206.8 тыс. были трудоустроены на тех же предприятиях, в том числе 34.5 тыс. направлены

на укомплектование вторых и третьих смен и нового производства, а 103.4 тыс. ушли на пенсию. В последующем трудоустройстве нуждались лишь 185 тыс. работников. В результате проведенных реорганизаций в министерствах и ведомствах численность работников республиканского аппарата сократилась на 32%. Переход на двухзвенную систему управления позволили сократить численность областного, районного(городского) и хозяйственного аппарата министерств и ведомств с 212.9 тыс. чел. в 1987 г. до 102.9 тыс. в 1989 г. Снизилась также численность аппарата органов управления в кооперативных и общественных организациях⁶.

В 1989 г. органы по трудоустройству населения располагали информацией об 1.3 млн. человек (4.4% трудовых ресурсов Украины), незанятых в общественном производстве. Этот контингент включал временно неработающих в связи с изменением места работы; лиц, высвобожденных из производственной сферы, уволенных за нарушение трудовой дисциплины, отчисленных из учебных заведений, - всего 1.1 млн. человек. Сюда были также включены 101 тыс. выпускников общеобразовательной школы без определенного рода занятий, 65 тыс. желающих работать пенсионеров и 40 тыс. лиц, занятых ранее в домашнем и личном подсобном хозяйстве.

Тем не менее высвобождение работников не сопровождалось оживлением миграционной активности населения в Украине. Это объясняется прежде всего малыми размерами контингента, реально нуждавшегося в трудоустройстве. Высвобождение имело преимущественно условный характер. Проблему трудоустройства в известной степени смягчало и развитие альтернативных видов занятости. Так, по данным ЦСУ Украины, численность работающих в кооперативах выросла в 1988-1989 гг. с 248.8 тыс. до 779.4 тыс. человек (или в 3.1 раза). В сфере индивидуальной трудовой деятельности число занятых увеличилось за этот период с 79.1 тыс. до 125.1 тыс. человек [1, с. 71]. Сдерживающее влияние на рост территориального перераспределения работников оказывало и отсутствие свободного рынка жилья, и институт прописки с его ограничениями.

Тем не менее именно 1988-1989 гг. можно считать временной вехой в течении миграционной истории Украины. На первый план выдвигаются новые проблемы: в стране появляются беженцы, ищущие убежища лица, экономические мигранты, ранее депортированные лица, незаконные мигранты. В Украину возвращаются уехавшие из нее в разное время и по разным причинам ее граждане. Этот период открывает новую главу в миграционной летописи страны.

2. Миграционные процессы на постсоветском пространстве: 1990-е годы.

В конце 1980-х годов наметились новые тенденции в динамике, структуре и направлениях миграционных потоков русскоязычного населения в республиках СССР. На протяжении продолжительного времени украинцы составляли существенную часть миграционного прироста городского населения в союзных республиках, образуя с русскими и беларусами группу с наиболее высокими показателями миграционной подвижности и приживаемости в местах вселения. В конце 1980-х годов размеры миграционного прироста в республиках СССР сокращаются, поток мигрантов-украинцев в обратном направлении

⁶ До данным ЦСУ Украины. См.: [1, с. 59]

увеличивается, и в 1990 году начинается снижение абсолютных размеров украинского населения во всех регионах Советского Союза, за исключением самой Украины, а также России и Беларуси. Основная масса возвращающихся украинцев направляется в Украину. В 1990 г. 76.9% миграционного прироста городского населения в нашей стране (150.8 тыс. человек) составляли украинцы. В города Российской Федерации переселились 26.9 тыс. украинцев, а в городские поселения Беларуси – 2.4 тыс. наших земляков.

Широко обсуждаются вероятность и сценарии реализации миграционного потенциала украинской диаспоры в России и возвращение наших братьев по крови на историческую родину. Результаты опроса этнических украинцев в России, проведенного в 1992 г. Фондом "Общественное мнение", показали, что каждые трое из десяти (29%) решили связать свою судьбу с Россией, сохранив российское гражданство; каждый второй (48%) не хотел бы терять связь ни с Россией, ни с Украиной, надеясь получить двойное гражданство; каждый восьмой (13%) к моменту опроса не определился с решением, а каждый десятый (10%) однозначно выбрал украинское гражданство. При этом установки на переезд в Украину и выбор того или иного гражданства заметно различались по регионам и социально-демографическим группам. На момент опроса лишь 45% респондентов были уверены в том, что они останутся в России.⁷

Уже в конце 1980-х все союзные республики вступают в полосу радикальных пертурбаций в системе политических, экономических, социальных и национальных интересов, характерных для переходных общественных состояний. Они сопровождаются социальной дезорганизацией, межнациональными конфликтами и массовыми миграциями. Развитие кровопролитных гражданских воен на Кавказе и в Центральной Азии оборачивается массовым бегством из этих районов славянского населения и коренных жителей. Появляется вероятность роста миграции из прибалтийских стран.

Значительная часть унесенных ветрами исторического разлома людей появляется в Украине в поисках убежища. Для решения вопросов их обустройства в стране создаются временные правительственные комиссии. Ответственность за выполнение ими конкретных задач возлагается на отраслевые отделы аппарата правительства Украины. В апреле 1988 года с появлением в Украине вынужденных мигрантов из Азербайджана в структуре Республиканского центра занятости Министерства труда Украины учреждается отдел миграции и беженцев, который отвечает за их прием, обустройство и трудоустройство. Одновременно он исполняет функции рабочей группы при временных правительственных комиссиях. Такой подход к решению организационных вопросов оказался наиболее практичным: Министерству труда Украины, имеющему разветвленную структуру территориальных органов, удавалось решать практически все вопросы, связанные с размещением искателей убежища.

Министерство труда Украины сохраняло эти функции и в начале 1990-х годов, оставаясь до создания в апреле 1993 г. Министерства Украины по делам национальностей и миграции основным органом исполнительной власти, ответственным за прием и обустройство вынужденных мигрантов и беженцев, прибывавших в поисках убежища из других республик СССР, а впоследствии – стран СНГ.

⁷ Грушевський О., Кутковець Т. Українці в Росії: Експрес-аналіз за результатами дослідження. - М.: Громадська думка, 1992.- 26 с. См.: [2, с. 24-25].

Начало 1990-х годов – время перелома в структуре миграционных процессов, появление новых видов миграционного движения, ранее отсутствовавших в Украине. Заметно выросла эмиграция населения в страны Старого и Нового Света, появился новый тип кратковременной (челночной) миграции с коммерческими целями в страны Восточной Европы, Турцию и Китай. Благодаря большой протяженности внешних границ Украина становится страной транзитной нелегальной миграции из стран третьего мира. Разворачивается процесс возвращения ранее депортированных из Украины народов – крымских татар, немцев, греков, болгар, армян. Получает развитие эмиграция ученых – “утечка мозгов”. И, наконец, Украина становится страной трудовой миграции. Некоторые из этих процессов берут начало в поздних 1980-х.

2.1. Вынужденные мигранты и беженцы

Тлевший с осени 1987 г. карабахский конфликт взрывается уже в феврале 1988 г. сумгаитскими погромами армян в Азербайджане и массовым бегством азербайджанцев из Нагорно-Карабахской автономной области, преимущественно из Степанакерта. Следующим летом в Ферганской долине в Средней Азии вспыхнули межобщинные столкновения, следствием которых стал исход 60 тыс. турок-месхетинцев и форсированная репатриация в Крым ранее депортированных крымских татар. Только в 1990-1993 гг. из Грузии выехали в результате абхазского и южно-осетинского конфликтов 244 тыс. человек. Гражданская война, разразившаяся в Таджикистане в 1992-1993 гг., вынудила бежать 195.9 тыс. человек в соседние государства Центральной Азии, Российскую Федерацию и другие страны СНГ⁸. В конце октября 1992 г. столкновения между Северной Осетией и Ингушетией приводят к выселению 43 тыс. ингушей из Пригородного района Северной Осетии⁹.

По оперативным данным Отдела миграции и беженцев Республиканского Центра занятости Украины с марта 1988 г. по март 1993 г. общее число граждан, вынужденно покинувших места постоянного проживания и перемещенных в Украину из районов боевых действий в Азербайджане, Армении, Грузии, Таджикистане и России, составило 17636 человек. Из них 7119 чел. были по прибытии трудоустроены. Среди них украинцы составили 26.7%, русские – 26.5%, армяне – 23.3%. В июле 1992 г. в Украину прибывают из Приднестровья 59669 беженцев, из них 30672 - дети. При Кабинете Министров создается из представителей различных министерств и ведомств Комиссия по делам беженцев, которую возглавляет один из вице-премьеров. Ее основная задача состоит в координации работы центральных и местных органов исполнительной власти и организации временного размещения и трудоустройства прибывших, а также предоставления им медицинской и социальной помощи. Такие же комиссии создаются на местах. Постановлением Совета Министров Украины от 8 июля 1992 года утверждается Временное положение о порядке определения статуса беженцев из Республики Молдова и оказания им помощи. Большая часть прибывших (51783 чел.) была расселена у родственников, 4535 чел. – в общежитиях и гостиницах, 2522 – в школах, 799 – в детских садах, а 28 чел. – в больницах. Основную

⁸ Миграция населения в странах СНГ, 1996. – МОН, - с. 4. См.: [3, с. 4].

⁹ Конференция СНГ по проблемам беженцев и мигрантов. – Том 2, № 1. – Январь 1996 г. – УВКБ ООН. – с. 19. См.: [4, с. 19].

массу беженцев из Приднестровья приняла Одесская область (53329 чел.). Остальные были размещены в Николаевской (4551 чел.), Винницкой (672 чел.) и Днепропетровской областях (396 чел.).

В 1989-1990 гг. после межнациональных столкновений в Ферганской долине в Узбекистане на Юге Украины и в Донбассе появляются 10.1 тыс. турок-месхетинцев¹⁰. В 1995-1997 гг. Украина принимает беженцев из Чечни, зарегистрировано около 3 тыс. их обращений в органы исполнительной власти Украины. По данным Государственного Комитета по делам национальностей и миграции на 1 января 1997 г. 2609 человек получили статус лица, находящегося в ситуации, схожей с ситуацией беженцев, из них 1834 чел. прибыли из Чечни и 775 – из Абхазии.¹¹

По данным Министерства статистики Украины, исследовавшего в конце 1991 г. причины миграции в Украину, 70.8% переселившихся в ее пределы прибыли из России, 6.4% - из Молдовы, 4.7% - из стран Средней Азии, 4% - из Беларуси, 3.6% - из Грузии, 3.4% - из Азербайджана, 3.3% - из Казахстана, 2.2% - из прибалтийских стран. Каждый восьмой переселенец (12.6%) мотивировал свой переезд в Украину обострением межнациональных отношений в стране прежнего проживания.

В Украине все чаще находят убежище беженцы из-за пределов СНГ. Они прибывают преимущественно из Афганистана, Пакистана, Шри-Ланки, ряда африканских стран и стран Ближнего Востока. Их подавляющее большинство – афганцы, имевшие тесные связи с режимом Наджибуллы и въехавшие в Украину до 1995 года. В марте 1994 г. в Украине разворачивает деятельность Управление по делам беженцев ООН (УВКБ ООН). Принятый в 1993 г. в стране Закон “О беженцах” начинает исполняться лишь в 1996 г. До 2001 г. статус беженца был предоставлен 5.1 тыс. лиц, обратившихся с ходатайством о его получении. Из них половина (2.5 тыс. человек) по данным УВКБ ООН на 1 января 2005 г. продолжает проживать в Украине до сих пор. Каждый второй из них – афганец, 709 чел. – беженцы из стран СНГ, в том числе 168 – из Чечни, 318 – из Африки и 120 – из стран Ближнего Востока. Основная масса беженцев живет в Киеве, Харькове и Одессе.

2.2. Репатрианты.

Возвращение украинцев на историческую родину, начавшееся в конце 1980-х годов, достигает пика в 1990 году, когда в Украину приезжают 150.8 тыс. лиц украинского происхождения, составившие три четверти прибывших сюда мигрантов (76.9%). 1992 год положил начало резкому ухудшению экономической ситуации в Украине. Стартовала, быстро набирая темп, инфляция, появились первые признаки системной безработицы, стал очевидным бюджетный кризис. Впервые обозначилась депопуляция в общенациональных масштабах, охватившая всю территорию Украины, ее сельскую и городскую местность.

Углубление экономического кризиса, падение уровня жизни и нарастающая неопределенность даже ближайшей перспективы приводят сначала к сокращению миграционного прироста населения в Украине, а затем и к его эмиграции за пределы страны. С начала

¹⁰ Клінченко Т., Малиновська О., Мінгазутдинов І., Шамшур О. Становище біженців турків-месхетинців в Україні. – К.: Компанія ВАІТЕ, 1999. – 130 с. См.: [5, с. 5, 20].

¹¹ Миграция населения в странах СНГ, 1996. – МОМ. – с. 141. См.: [3, с. 141].

1994 года украинцы выезжают из Украины чаще, нежели приезжают. Тем не менее миграционный баланс складывается в пользу Украины: контингент переселившихся сюда этнических украинцев составил за период 1992-2000 гг. 189.9 тыс. чел. Репатриация украинцев постепенно замедляется. Вернувшихся в 2000 г. на родину украинцев оказалось вдвое меньше, чем в 1997 г. Снижается также и эмиграция украинцев.

2.3. Эмигранты

Эмиграция населения из Украины началась еще в 1970-х годах. Она была немногочисленной и имела этническую окраску. Несмотря на жесткие эмиграционные ограничения из страны выезжали евреи. По данным ОВИР МВД их численность составили в 1970-х годах около 71 тыс., при этом две трети из них уехали уже в 1975-1979 гг. В 1987 г. с введением новой инструкции об оформлении выездных документов масштабы эмиграции расширяются. Всего же за десять лет (1987-1997 гг.) ее размеры составили 562.2 тыс. человек, из которых 311.2 тыс. уехали в Израиль, 113.3 тыс. – в США и 59.8 – в Германию. В другие страны выехали 77.9 тыс. бывших граждан страны¹². В 1994 г. контингент эмигрантов достиг 58.7 тыс. человек, что стало рекордной величиной за все годы независимости Украины. В последующие годы размеры эмиграции последовательно уменьшаются, составив в 2002 г. всего 26.7 тыс. человек. К этому времени Израиль уже утратил роль главной страны эмиграции. Проходит переориентация эмиграционных потоков в пользу Германии и США.

Заметной тенденцией второй половины 1990-х является сокращение интенсивности миграционного обмена Украины со странами СНГ и Балтии, хотя они, как и прежде, остаются миграционными партнерами Украины. Украина продолжает терять население при обмене иммигрантами с Россией и Беларусью, а приток мигрантов из других стран СНГ и Балтии не является достаточным для компенсации этих потерь. Русские и украинцы составляют более 80% миграционных потерь примерно в равных долях.

2.4. Возвращение ранее депортированных народов.

В 1987 году начинается возвращение в Украину депортированных в 1944 г. крымских татар, немцев, армян, греков, болгар и других народов из бывших республик СССР и, прежде всего, из Узбекистана. Принятая 14 ноября 1989 г. Верховным Советом СССР Декларация о признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению и обеспечении их прав значительно стимулировала ускорение этого процесса. Разрабатываются первоочередные меры для решения проблем возвращения крымских татар¹³. В январе 1990 г. создается специальная Государственная Комиссия по проблемам крымско-татарского народа под руководством В. Х. Догужиева для разработки программы его возвращения на родину и координации мер, связанных с репатриацией. Концепция программы была основана на принципах планового

¹² Міграційна ситуація в Україні // Біженці та міграція: український часопис права і політики. - № 3-4, 1998. - С. 219. См. [6, с. 219].

¹³ Утверждены Постановлением Совета Министров УССР от 16 августа 1990 г. за № 192 “О первоочередных мерах по решению вопросов, связанных с возвращением крымских татар в Крымскую область”.

централизованного подхода и предполагала, что репатриация в организованных формах должна начаться в 1991 г. и завершиться в 1996 г. Принимается решение Крымского облисполкома о расселении и обустройстве неорганизованно прибывших на полуостров в 1989-1990 гг. репатриантов. Однако очень скоро становится ясным, что планируемые масштабы и сроки возвращения крымских татар существенно расходятся с реальным процессом. Высокая скорость их репатриации поддерживается не только угрозами межнациональных конфликтов в местах депортации, но также и их неуверенностью в стабильности перестройки.

Правительственные решения сами по себе не могли обеспечить успешное возвращение ранее депортированных в Крым. Они нуждались в подкреплении последовательной хозяйственной, социальной, национальной и культурной политикой, переведенной в плоскость практических дел. Значительную организационную работу по приему, размещению и трудоустройству возвратившихся крымских татар проводил Центр занятости Крымской области (впоследствии АРК – Автономной Республики Крым). Только за 1991 год в Крым вернулись 10556 семей ранее депортированных крымских татар, объединяющих 41556 их членов. А всего по состоянию на 1 марта 1993 г. на полуостров прибыли и получили прописку 46063 семьи (180516 чел.), однако Республиканский центр занятости смог трудоустроить только 54.4 тыс. из 100 тысяч репатриантов трудоспособного возраста. В этот период времени еще действуют переселенческие программы, и службе занятости Крыма удается оформить в течение 1988-1992 гг. переезд на полуостров 521 семьи крымских татар, предоставив им льготные переселенческие дома с приусадебными участками. С 1990 года переселенческое строительство в Крыму уже не ведется, поэтому репатриантов расселяют в домах постройки прежних лет.

После распада СССР и прекращения деятельности союзных органов прием и обустройство репатриантов обеспечивает Комитет по делам депортированных народов Совета Министров АРК. В марте 1992 г. создаются Фонд депортированных народов Крыма и Республиканская комиссия по делам депортированных народов Крыма. А 9 октября 1992 г. по инициативе Украины заключается Бишкекское соглашение стран-участниц СНГ по проблемам восстановления прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов. В основу Соглашения были положены подходы, которые могли бы способствовать решению проблем депортированных на межгосударственном уровне. Однако в нем отсутствовали ключевые положения, предусматривающие доленое участие стран-членов СНГ в финансировании программ возвращения депортированных народов и лиц на историческую родину, возмещения стоимости жилья, оставленного ими в местах выезда. В ноябре 1993 г. был создан Государственный комитет по делам национальностей АРК, полностью отвечающий за решение вопросов репатриации и размещения ранее депортированных.

Темпы возвращения ранее депортированных постепенно сокращались: если в 1989 г. на историческую родину вернулись 28.3 тыс. крымских татар, в 1990 г. – 33.8 тыс., а в 1991 г. – 41.4 тыс., то в последующие годы число прибывающих в Крым репатриантов начинает уменьшаться с 27.3 тыс. в 1992 г. до 2.2 тыс. в 2000 г. Что касается армян, болгар, греков и немцев, то их возвращение в Крым началось еще в 1960-1970-х годах, хотя и в небольших объемах.

По состоянию на начало 2001 года в Крым вернулись и получили украинское гражд-

данство 232.2 тыс. крымских татар.¹⁴ Половина из них не имела благоустроенного жилья, 73% жили в компактных поселениях, где отсутствовала социальная инфраструктура и рабочие места, до 40% репатриантов являлись безработными¹⁵. К этому времени в Крыму уже проживали 1866 греков, 537 немцев, 320 армян и 308 болгар из числа ранее депортированных народов.

Большая часть тех, кто вернулся в 1990-х годах в Украину, оказались в исключительно тяжелом положении. Вынужденные продавать за бесценок жилье в местах выезда и потратив вырученные средства на переезд и перевозку багажа, эти люди оказались не в состоянии ни купить квартиру, ни построить новый дом для своей семьи. Почти 21 тыс. крымско-татарских семей не могла завершить уже начатое строительство жилья из-за многократного вздорожания строительных материалов; 9 тыс. семей стояли в очереди на получение квартир, строительство которых велось за счет бюджетных средств, выделенных государством для обустройства депортированных. Особенно тяжело пришлось тем, кто был вынужден бежать из районов боевых действий. Стало очевидным, что Украина не в состоянии обеспечить самостоятельно, без помощи извне, обустройство репатриантов. Еще труднее оказалось найти средства для продолжения репатриации в цивилизованных формах. Некоторую помощь в обустройстве немецких репатриантов оказала Германия. Начала осуществляться Программа развития ООН по интеграции крымских татар и этнических меньшинств.

Численность немцев по данным переписи населения 1939 г. достигала в Украине 453.3 тыс. человек. Большинство из них проживали в Запорожской (86.3 тыс.), Одесской (78.8 тыс.), Донецкой (47.4 тыс.), Николаевской (41.6 тыс.), Житомирской (36.4 тыс.), Днепропетровской (26.2 тыс.), Херсонской (19.2 тыс.) и Луганской (17.5 тыс.) областях. Кроме того, на территории Крыма расселились еще 51.3 тыс. этнических немцев. По данным Переписи населения 1989 г. в Украине проживали лишь 37.9 тыс. этнических немцев.

После заявления Президента Украины Л. М. Кравчука о готовности Украины принять и расселить в стране до 2000 г. до 400 тыс. ранее депортированных немцев началась их репатриация и, прежде всего, из среднеазиатских республик. 28 февраля 1992 г. создается Украинско-немецкая межправительственная комиссия по делам возвращения депортированных немцев в Украину. Основными районами компактного расселения репатриантов определены Одесская, Николаевская, Херсонская, Запорожская и Днепропетровская области. Правительство Украины заявляет о намерении включить в этот перечень еще три района Крыма, рассчитывая на соответствующее расширение материальной и финансовой поддержки со стороны правительства Германии. Первоочередными задачами программы переселения этнических немцев являются строительство жилья и создание малых и средних предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции. Предполагается, что одновременно должны быть решены проблемы, связанные с налогообложением, землепользованием и гражданством репатриантов.

В это же время создается Украина-немецкий фонд для организации и финансирования возвращения депортированных немцев в места их исторического проживания на террито-

¹⁴ По данным паспортной, регистрационной и миграционной службы Главного управления МВД Украины в Крыму.

¹⁵ По данным Республиканского центра занятости АРК.

рии Украины¹⁶.

Однако осуществить эти планы не удалось. Усилия обеих сторон – и Украины, и Германии – не увенчались успехом. Процесс “не пошел”. Очень скоро выяснилось, что репатрианты рассматривают Украину лишь как промежуточный этап в их продвижении на запад. Проведенный в июне 1992 г. Институтом социологии НАН Украины опрос этнических немцев по репрезентативной выборке показал, что 71.6% из них заявили о своем намерении уехать из страны. Стать гражданами Германии выразили желание 61.3%, а иметь двойное гражданство – 5.4% опрошенных в Украине этнических немцев. Только 18.3% респондентов хотели бы сохранить украинское гражданство.¹⁷

Выяснилось, что миграционные планы этнических немцев в Украине обусловлены прежде всего экономическими мотивами: 36.5% из них не были уверены в завтрашнем дне; 35.1% назвали в качестве побудительного мотива эвентуального отъезда ухудшение условий жизни; 24.5% объясняли свои миграционные намерения высоким уровнем жизни в Германии, а 17.7% рассчитывали на гарантированную социальную защиту, которую им обеспечит историческая родина. Политические или этнокультурные мотивы потенциальные эмигранты называли гораздо реже: так, только 13.5% опрошенных указали в качестве мотива переезда отсутствие в Украине автономного национального образования, а 10.3% – дискриминацию на национальной почве.¹⁸

С другой стороны, возможности ФРГ по приему иммигрантов были практически исчерпаны. Только за 1991 год число иммигрантов в Германии увеличилось по сравнению с предыдущим годом на треть, достигнув 256 тыс. человек. Между политическими партиями ФРГ было достигнуто согласие по вопросу иммиграции: поток переселенцев необходимо взять под строгий контроль и, по возможности, сократить. Под давлением обстоятельств принимается решение о ликвидации Украинско-немецкого фонда.¹⁹ Репатриация немцев в Украину так и не состоялась в массовых масштабах.

2.5. Нелегальные мигранты

Нелегальная транзитная миграция стала для Украины совершенно новой проблемой. Она возникла в связи с появлением иностранцев, которые прибывали в страну по таким каналам как туризм, транзитный проезд, безвизовый въезд в служебных и частных целях, а то и просто нарушая правила в'езда, и оставались в Украине. Большинство из них, в частности выходцы из стран Азии и Африки, использовали географическое положение Украины для проникновения в страны Центральной и Западной Европы. Усиление иммиграционного контроля в этих странах сопровождалось накоплением в Украине значительного контингента нелегальных мигрантов. В 1995 г. было зарегистрировано более 70 тыс. случаев нарушения нелегалами правил пребывания на территории страны. Более 200 человек

¹⁶ Указ Президента Украины от 12 февраля 1992 г. См.: Етнополітика в Україні: документи та матеріали. – К., 1998. См.: [7, с. 165-169].

¹⁷ Евтух В. Б., Суглобин С. И., Самборская Я. Э. Немцы в Украине: статус, этничность, миграционные установки. – К.: 1993. См.: [8, с. 23].

¹⁸ Евтух В. Б., Суглобин С. И., Самборская Я. Э. Немцы в Украине: статус, этничность, миграционные установки. – К.: 1993. См.: [8, с. 25].

¹⁹ Указ Президента Украины от 20 декабря 1996 г.

были депортированы из Украины в принудительном порядке, что обошлось органам внутренних дел в 10 млрд. карбованцев. Еще около 3 тыс. нелегалов были отправлены по месту их предыдущего проживания за личный счет. Среди них были граждане Азербайджана, Грузии, Армении, России, Вьетнама, Индии, Афганистана, Пакистана, Сирии, Израиля, Иордании, Ирана и Польши.

Лишь только в 1995 г. в Украине были ликвидированы 144 канала нелегальной миграции, ставшей прибыльным бизнесом для криминальных структур. По данным Государственного комитета Украины по охране Государственной границы в этом же году в Украине были задержаны 9787 нелегальных мигрантов, а их общее число достигло с 1991 года величины 30042 человек²⁰. В 1996 г. в Украине стали действовать *Правила въезда иностранцев в Украину, их выезда из Украины и транзитный проезд через ее территорию*²¹.

2.6. Миграционные установки и перспективные направления развития потенциальной миграции населения

Размеры потенциальной миграции, как свидетельствуют результаты социологических опросов населения о его миграционных установках и настроениях в начале 1990-х годов, были достаточно велики. По данным социологического опроса, проведенного Институтом социологии НАН Украины в 1992 г.²², в ближайшие 2-3 года имел намерение уехать за границу, однако не был уверен, что ему это удастся, без малого каждый второй житель страны (45%); хотели и надеялись, что им это удастся, еще 17% (или каждый шестой). Каждый третий (33%) такого желания не имел. И только 5% колебались в выборе ответа на вопрос о миграционных планах.

Цели зарубежных поездок заметно различались. О намерении эмигрировать заявили всего 4% участников опроса. Выехать за пределы Украины в поисках временной работы в другой стране хотели бы 17% и столько же волонтеров (16%) оказались приверженцами экономического туризма, смысл которого укладывался в лапидарную формулу: *купить-продать товар*. Более трети украинских граждан (35%) оказались приверженцами зарубежного отдыха и туризма. Однако трое из десяти (29%) не имели ни малейшего желания сниматься с якоря в поисках синей птицы. Контингент домоседов рекрутировался преимущественно за счет пенсионеров: 80% представителей этой страты не собирались в ближайшие 2-3 года в заграничные поездки. Достаточно часто не желали ни под каким видом покидать родные пенаты разнорабочие (32%) и крестьяне (30%). Однако и квалифицированные работники не очень-то стремились в зарубежные поездки (26%). Столько же руководящих кадров (26%) - руководителей предприятий и организаций и работников сферы управления - не собирались в ближайшие 2-3 года выезжать за пределы Украины.

Цели потенциальной миграции за рубеж заметно различались в каждой социально-профессиональной группе. Так, на эмиграцию были ориентированы чаще других учащие-

²⁰ Миграция населения в странах СНГ: 1996. –МОН., См.: [3, с. 139].

²¹ Утверждены Постановлением Кабинета Министров Украины от 1 февраля 1996 г.

²² Проект осуществлен под руководством Н. Паниной. Опрос проводился по выборке, репрезентирующей взрослое население Украины старше 18 лет по полу, возрасту, образованию, национальности, региону проживания и типу населенного пункта. Опрошено 1800 человек. Ошибка репрезентативности не превышает 2.5%.

ся и студенты (12%), а также руководители предприятий и организаций (8%). Временной работе за рубежом наиболее часто отдавала предпочтение опять же учащаяся молодежь (35%), специалисты технического профиля (28%) и крестьяне (26%). С целью отдыха и туризма очень хотели бы посетить другие страны представители практически всех социально-профессиональных групп, кроме пенсионеров, доля которых составила всего 12%. Наиболее активные приверженцы зарубежного отдыха и туризма – научные работники, работники культуры, просвещения и охраны здоровья (54%), служащие из числа технического персонала (50%), специалисты технического профиля (47%). Энтузиастами коммерческого туризма оказались в первую очередь студенты (25%), крестьяне (17%), руководители предприятий (14%) и гуманитарная интеллигенция – научные работники, медики, учителя, работники культуры (13%).

Наиболее популярными среди потенциальных мигрантов странами в 1992 г. были США, Германия, Польша, Канада, Япония. Последняя вызывала у большинства из них преимущественно туристический интерес, а Польша – коммерческий. С точки зрения возможности временной работы чаще других назывались США, Германия и Канада. Предпочтения распределились следующим образом: 21% участников опроса хотели бы выехать в США, 18% - в Германию, 15% - в Польшу, 14% - в Канаду, 11% - в Японию, 6% - в другие страны Западной Европы. Реже наши соотечественники отдавали предпочтение Венгрии (5%), Чехии и Словакии (4%), Израилю (3%), Южно-Африканской Республике (2%), другим странам Африки и Азии (1%). На выезд как на временную работу, так и на постоянное жительство за рубежом были ориентированы около одной трети специалистов технического профиля и более одной четвертой гуманитарной интеллигенции.

Одновременно социологическим центром “Пошук” был проведен опрос 1500 учеников старших классов (9-11) в Киеве, Киевской и Хмельницкой областях. По данным этого исследования подавляющее большинство учащихся старших классов (83%) хотели бы работать за рубежом по временному трудовому соглашению, если им удастся получить работу по желаемой специальности. На таких условиях каждый второй из них (54%) был готов уехать за границу навсегда. По-видимому украинская молодежь не связывала в начале 1990-х годов свои профессиональные планы с экономикой Украины, оценивая таким образом ее неперспективность в ближайшем будущем²³.

Итак, экономические реалии в Украине на заре ее независимости обусловили достаточно существенные центробежные тенденции потенциальной миграции. Не оправдали себя и надежды на реализацию значительного миграционного потенциала украинской диаспоры в ближнем зарубежье: центростремительные миграционные потоки так и не хлынули на историческую родину. В 1994 г. начался отток населения из Украины. И хотя скорость этого процесса через несколько лет заметно упала, Украина все же понесла некоторые миграционные потери, размеры и характер которых будут обсуждаться в следующем разделе.

Здесь же мы заметим, что миграционные процессы, получившие развитие в Украине в 1990-х годах, не имели ярко выраженной доминанты. Они характеризовались разнообразием видов и форм и имели динамичный характер. Именно в этот период времени начинается формирование миграционного законодательства в Украине и определяются наиболее

²³ Независимость. 15 января 1993 г. См.: [9].

важные направления государственной миграционной политики.

3. Новейшие миграционные процессы: 2000-е годы.

В 1998-2000 годах миграционный обмен населением между Украиной и странами СНГ и Балтии постепенно сокращался. Эмиграционные потоки уменьшались более быстрыми темпами, нежели иммиграционные, что привело к снижению миграционных потерь Украины. Одновременно падали темпы обмена населением между Украиной и странами дальнего зарубежья, в результате чего размеры отрицательной нетто-миграции уменьшились на 9%.

Украина регулярно использовалась как транзитная страна незаконными мигрантами, стремящимися попасть в страны Западной Европы. В то время как западная граница Украины при поддержке международных организаций и правительств западноевропейских государств находилась под надежным контролем, ее восточная граница оставалась прозрачной. В результате этого незаконные мигранты продолжали проникать в страну, из которой им все труднее было выбраться и в которой они оказывались в бедственном положении. В 1999 году за нарушение правил пребывания в стране было задержано 87.5 тыс. незаконных мигрантов, а в 2000 году – уже 89.0 тыс. Незаконная миграция вызывала все большую обеспокоенность властей Украины.

Миграционная история Украины в начале третьего тысячелетия отмечена чертами преемственности. Не утратила актуальности проблема возвращения на историческую родину ранее депортированных крымских татар. И хотя этот процесс существенно замедлился, репатрианты по-прежнему испытывают большие трудности при обустройстве и реинтеграции в крымское сообщество.

Получившие в первой половине 1990-х годов широкое развитие коммерческие челночные поездки украинских граждан постепенно утратили свой размах; по мере развития безработицы все большее значение приобретала на переломе тысячелетий зарубежная трудовая миграция. По-прежнему внутри страны перемещаются большие массы людей: внутрирегиональное и межрегиональное перераспределение населения составляют более 90% всех миграционных потоков в Украине.

3.1. Миграционная ситуация в Украине: общая характеристика.

В 2002-2004 гг. общее число зарегистрированных перемещений в Украине, включающее всех мигрантов независимо от направления их движения, регионов, стран и типов поселений составляло ежегодно более полутора миллионов человек. В 2003 году численность зарегистрированных мигрантов уменьшилась на 5.5 тыс. (с 1553.8 тыс. человек в 2002 г. до 1548.3 тыс. в 2003 г.). Структура миграционных потоков свидетельствует о том, что внутрирегиональные перемещения людей составляют более половины всех миграций в Украине (58.2% по прибытию и 56.4% по выбытию). Как и в прежние годы, основным типом миграционного движения в стране остается перераспределение населения между сельской местностью и городскими поселениями в пределах своего региона (области, территориальной автономии или местности, подчиненной горсовету). Межрегиональная миграция, хотя и менее значительная по объему территориальных перемещений населения,

является тем не менее достаточно заметной составляющей миграционного движения в стране. Объем миграций населения из одного региона в другой в пределах Украины составляет треть всей валовой миграции в стране (36.6% по прибытию и 35.5% по выбытию). Размеры миграционных потоков между Украиной и бывшими республиками прежнего Советского Союза, с одной стороны, а с другой – странами Дальнего Зарубежья, минимальны и обеспечивают менее 10% всей валовой миграции.

Однако именно внешняя миграция населения Украины, оказавшись еще в начале 1990-х годов в центре внимания исследователей, аналитиков, политиков и журналистов, не утратила и доныне свою привлекательную силу. За это время миграционные процессы заметно изменились.

В течение 1991-1993 гг. нетто-миграция в Украине была положительной. За счет миграционного притока численность населения увеличилась на 488.3 тыс. человек: в 1991 г. – на 148.4 тыс., в 1992 – на 288.1 тыс., в 1993 г. – на 49.6 тыс. человек. Однако с 1994 г. миграционный обмен в Украине приобретает совсем иную динамику, и нетто-миграция становится отрицательной. Именно в этом году миграционные потери характеризуются максимальными в 1990-х годах значениями – 143.2 тыс. человек. На протяжении последующих 4-х лет эта тенденция сохраняется. За счет миграционных потерь население Украины последовательно сокращается: в 1995 г. – на 94.5 тыс., в 1996 г. – на 131.1 тыс., в 1997 г. – на 82.1 тыс., в 1998 г. – на 93.6 тыс. человек. В последующие годы миграционная ситуация несколько улучшается, потери населения за счет миграции уменьшаются почти вдвое, достигая в 1999 г. 44.8 тыс., а в 2000 г. – 46.6 тыс. человек. Таким образом, на переломе тысячелетий Украина исчерпала те миграционные накопления, которые были сделаны в начале 1990-х.

Тенденция к снижению миграционных потерь в Украине закрепляется и в 2002 году. Они составляют уже 33.8 тыс. человек, а в 2003 г. - всего 24.2 тыс. человек, что вдвое меньше в сравнении с 2000 годом. Тенденция к улучшению миграционной ситуации в Украине остается без изменений. В 2004 г. миграционные потери населения Украины снижаются до 7.6 тыс. человек, а в первом полугодии 2005 г. зафиксирован миграционный прирост населения размером 3.4 тыс. человек.

В начале 2000-х миграционные утраты населения Украины формировались прежде всего за счет его эмиграции в страны далекого зарубежья. Так, в 2000 г. из 46.6 тыс. уехавших из страны жителей 40.7 тыс. (87.3%) отправились именно в эти страны и лишь 5.9 тыс. (12.7%) – в страны СНГ и Балтии. И хотя в 2003 г. наблюдались изменения в структуре потоков эмигрантов (из 24.2 тыс. покинувших Украину жителей 16.4 тыс. (67.9%) уехали навсегда в далекое зарубежье, а 7.8 тыс. (32.1%) – в страны СНГ и Балтии, все же эмиграция в далекое зарубежье оставалась в начале 2000-х годов доминирующей составляющей миграционных утрат населения Украины. Заметим кстати, что в сравнении с 2000 г. сокращение населения за счет миграции в страны Старого и Нового Света уменьшилось в 2003 г. в 2.5 раза (с 40.7 тыс. до 16.4 тыс. человек), в то время как потери населения Украины вследствие ее обмена мигрантами со странами СНГ и Балтии возросли в 1.3 раза (с 5.9 тыс. до 7.8 тыс. человек). Станет ли это новым трендом, выяснится через несколько лет.

Основными странами эмиграции жителей Украины были в 2003 г. Германия, Соединенные Штаты Америки и Израиль. В сравнении с 2000 г. абсолютные размеры эмиграции

в Германию мало изменились, однако существенно выросла ее доля в когорте выбывших граждан в страны далекого зарубежья (с 26% в 2002 г. до 39.8% в 2003 г.). Одновременно несколько увеличился удельный вес эмигрантов в Соединенные Штаты Америки (21% в 2000 г. и 27.8% в 2003 г.), в то время как абсолютные размеры контингента уехавших туда уменьшились с 9.7 тыс. до 6.4 тыс. человек в 2003 г. Заметно изменились и абсолютные, и относительные размеры эмиграции в Израиль: в 2003 г. на постоянное место проживания в эту страну выехало в 5.1 раза меньше бывших граждан Украины, нежели в 2000 г. (3.4 тыс. против 17.5 тыс. человек), а их удельный вес в общем контингенте эмигрантов из Украины упал с 39% до 14.6%. Вооруженное противостояние Израиля и Палестины не может не влиять на развитие миграционной ситуации на Ближнем Востоке.

Если в начале 1990-х годов в Израиль, Германию и Соединенные Штаты Америки эмигрировали преимущественно евреи, то в 2002-2003 гг. ситуация изменилась. Туда выезжали главным образом украинцы и русские. Так, в числе уехавших в Германию удельный вес украинцев составлял в 2003 г. 48.7%, русских – 15.4%, евреев – 18.0%, немцев – 9.5%, остальных – 8.4%. В Соединенные Штаты Америки выезжали прежде всего украинцы (76.0%); доля русских составляла 8.6%, евреев – 3.7%, остальных – 11.7%. Половина из тех, кто в 2003 г. уехал в Израиль, - это украинцы (50.9%), в 2.6 раза реже - русские (19.8%) и евреи (21.6%). Представители других этнических групп эмигрировали значительно реже (7.7%). Канаду выбирали главным образом украинцы (68.5%) и русские (21.9%). В страны Далекого Зарубежья уезжали прежде всего люди трудоспособного возраста и с высоким образовательным уровнем.

Миграционный обмен населением со странами СНГ и Балтии характеризовался в 2003 г. заметно большим, в сравнении со странами далекого зарубежья, числом уехавших (40.6 тыс.) и числом приехавших в страну лиц (32.9 тыс.). Однако миграционные потери населения при этом оказались значительно меньшими – всего 7.8 тыс. человек. Основными миграционными партнерами Украины, как и в предыдущие годы, оставались Российская Федерация, Белоруссия, Молдова, Узбекистан, Казахстан. Наибольший по размерам миграционный обмен имел место между Украиной и Российской Федерацией.

В этом обмене Украина ежегодно теряла свое население. В сравнении с 1999 г. и 2000 г. миграционные потери страны в пользу Российской Федерации в 2003 г. заметно выросли (14976 человека против 5562 и 13123 чел. соответственно). Белоруссия была второй после России страной, имеющей профицит в миграционном обмене с Украиной: ежегодные потери украинского населения в этом случае имели тенденцию к последовательному снижению: 3.7 тыс. в 1998 г.; 2.5 тыс. в 1999 г.; 1.8 тыс. в 2000 г., 1.6 тыс. в 2002 г и, наконец, 1.2 тыс. в 2003 г. Все же остальные страны СНГ и Балтии были миграционными донорами Украины.

В миграционном обмене со странами и ближнего, и далекого зарубежья, Украина в 2003 г. теряла наиболее часто своих сограждан – русских (6923 чел.) и украинцев (8652 чел.). Эти миграционные утраты были частично перекрыты за счет иммиграции в Украину крымских татар (1316 чел.), армян (611 чел.), молдаван (212 чел.), грузин (285 чел.).

Миграционные потери населения имели место в 2003 г. почти во всех регионах страны кроме Киевской и Харьковской областей, а также Киевского и Севастопольского горсоветов. В целом же в 2003 г. коэффициент миграционного сокращения численности населения составил в Украине 0.5 человека в расчете на 1000 населения.

В 2004-2005 гг. в течении миграционных процессов произошли позитивные изменения. Как и в предыдущие годы, миграционный обмен населением Украины со странами СНГ и Балтии характеризуется существенно большими контингентами мигрантов в сравнении со странами Далекого Зарубежья. Причем, миграционные потери населения в этом обмене в 2004-2005 гг. продолжают уменьшаться, а затем трансформируются в миграционный прирост: в 2004 г. Украина обретает 4.0 тыс. новых граждан, а в 2005 г. их число возрастает до 11.8 тыс. человек. Как и прежде, основными миграционными партнерами Украины остаются Российская Федерация, Белоруссия, Молдова, Узбекистан, Казахстан. До 2005 г. Украина в миграционном обмене с Россией ежегодно теряет население. И лишь в 2005 г. впервые за продолжительное время Россия и Украина меняются ролями. Беларусь – вторая после Российской Федерации страна, сохранявшая длительное время профицит в миграционном обмене с Украиной. В течение нескольких последних лет статистика фиксирует последовательное сокращение ежегодных миграционных потерь Украины в обмене населением с Белоруссией.

Все остальные страны СНГ и Балтии обеспечивают Украине миграционный прирост населения, укрепляя ее демографический потенциал. Еще раз заметим: Российская Федерация в 2005 г. впервые за последние 15 лет выступила в роли миграционного донора Украины, обеспечив ей в этом году прирост населения в размере 1.1 тыс. человек.

Итак, в течение 2002-2006 гг. имела место диверсификация потоков межгосударственной миграции в Украине. Если общий объем зарегистрированных перемещений населения между Украиной и другими странами, охватывающих всех мигрантов независимо от направлений их перемещения и стран, уменьшился в целом в 1.6 раза (с 118737 человек в 2002 г. до 74209 человек в 2006 г.), то в миграционном обмене со странами Дальнего Зарубежья за этот же период времени он сократился в 1.8 раза, а со странами СНГ и Балтии – в 1.5 раза. Вклад стран СНГ в валовую миграцию в 2002-2006 гг. увеличился с 72% до 74%. Таким образом, география межгосударственных миграционных потоков в Украине постепенно приобретает черты существовавшей ранее (в начале 1990-х) пространственной структуры миграционных перемещений в стране.

Изменения размеров и структуры миграционных потоков сопровождалось улучшением миграционной ситуации в Украине. Уже в 2005 г. она становится принимающей страной, а ее миграционные потери в 2004-2005 гг. компенсируют бывшие соотечественники из стран СНГ. Однако в 2006 г., впервые с начала 1990-х годов, в Украине отмечается прирост населения за счет миграционного обмена с Дальним Зарубежьем. И хотя его размеры невелики и составляют всего 1539 человек, тем не менее сам по себе этот факт знаменует перелом в развитии миграционной ситуации в Украине и ее трансформацию из страны происхождения в страну назначения для иммигрантов как из стран СНГ, так и Дальнего Зарубежья. В 2007 г. численность иммигрантов из стран СНГ возрастает в Украине до 10763 человек, а из стран Дальнего Зарубежья – до 2220 человек.

3.2. Зарубежная трудовая миграция населения

Распад единого народнохозяйственного комплекса некогда могущественной страны лишил рабочих мест огромную армию малоквалифицированных работников на постсоветских просторах. Отечественные рынки труда незамедлительно отреагировали сегментаци-

ей – перестройкой структуры и закреплением труднопреодолимых противоречий между *ядром* рынка рабочей силы и его *периферийными слоями*. Напомним, что к периферийным слоям относится многочисленный контингент работников, занятых неквалифицированным трудом, женщины с малолетними детьми, молодежь, инвалиды и, как это ни покажется странным, техническая и гуманитарная интеллигенция – научные работники, врачи, учителя и инженеры. Именно они, оказавшиеся на периферии рынка труда, стали первопроходцами на многотрудной ниве коммерческого туризма, более известного как *движение челночников*; внешней и внутренней трудовой миграции, экономической эмиграции, наконец. Трудовые маятниковые мигранты включились в этот трудовой почин самым естественным образом. Возможно, им было даже легче других адаптироваться к ситуации, складывающейся на рынке труда: ведь в их активе уже имелся солидный опыт работы за пределами места жительства.

В начале 2005 г. почти половина населения Украины (46.6%) была скорее недовольна своим положением в обществе, а каждый третий так и не смог разобраться в собственных ощущениях. На вопрос, в какой мере жители страны довольны своей жизнью в целом, 44.5% из них ответили, что либо не удовлетворены ею совсем (12.7%), либо скорее не удовлетворены (31.8%). Довольных в той или иной мере собственной жизнью оказалось в 1.6 раза меньше (28.4%). Однако когда речь идет об *уровне удовлетворенности жизнью в конкретном населенном пункте*, имеет место баланс позитивных и негативных оценок: 35.2% населяющих украинские города и села людей выражают неудовлетворенность качеством их жизни, тогда как 34.2% их обитателей отзываются об уровне ее комфортности вполне одобрительно. Тем не менее каждый пятый украинец не прочь уехать из родных пенат. Наиболее часто называются адреса за пределами Украины. Подталкивает соотечественников к такому решению прежде всего необходимость поиска работы и заработка. И хотя уровень безработицы в Украине, рассчитанный по методологии МОТ, сократился с 11.9% экономически активного населения в 1999 г. до 6.8% в первом полугодии 2008 года, тем не менее их мотивация за этот период времени не изменилась.

По данным Института социологии НАН Украины, полученным в рамках проекта “Українське суспільство: моніторинг соціальних змін”, относительные размеры безработицы в стране достигали в апреле 2008 г. 8.2% ее трудоспособного контингента. Три четверти взрослого населения страны считают, что труднее всего найти работу, отвечающую их квалификации, и с достойной оплатой. И хотя ситуация на рынке труда постепенно улучшается, каждый четвертый взрослый житель Украины убежден до сих пор, что сложно устроиться на какую бы то ни было работу. Ограниченность выбора рабочих мест на украинских рынках труда сопровождается относительно невысокой мобильностью рабочей силы внутри страны, с одной стороны, а с другой – обеспечивает стабильный интерес работников к возможностям трудоустройства за ее пределами.

По данным мониторингового выборочного социально-демографического обследования “Соціально-економічна захищеність населення України”, осуществляемого Государственным комитетом статистики Украины, большинство работающих (80.6%) имеют длительный общий трудовой стаж (более 10 лет), тогда как стаж от 6 до 10 лет имеют 6.5%, а менее 6 лет – 12.9% работников. Из них меняли основное место работы на протяжении последних пяти лет один раз всего 18.3% участвовавших в опросе людей, 6.1% - 2 раза, а 3.4% - более 2-х раз. Остальные 72.2% постоянно работали на одном и том же рабочем

месте [10, с. 93]. Угроза потерять работу очень волнует людей, поскольку для большинства из них заработная плата служит единственным источником дохода.

Вместе с тем трудовые отношения в Украине все больше приобретают рыночные черты. Эта метаморфоза сопровождается изменением поведенческих стереотипов: отечественный работник чаще отказывается от пассивной позиции наблюдателя и становится активным актором на отечественном рынке труда. В течение последних двенадцати месяцев 15.3% работающих были заняты поисками другой работы. Среди главных причин, побудивших их к этому, они называют желание увеличить личный доход (59.7%), улучшить условия труда (19.4%) и подстраховаться на случай утраты уже имеющейся работы (11.2%) [10, с. 94]. А риск остаться без работы достаточно высок, в чем они вполне отдают себе отчет. Тем не менее уровень неуверенности работников в успешности поисков другого рабочего места в последние несколько лет медленно, но последовательно снижается.

В случае потери работы практически каждый четвертый имеющий занятие соотечественник (22.8%) готов в поисках заработка к переезду в другую местность. По-прежнему главным стимулом для принятия такого решения является высокая заработная плата, о чем свидетельствуют три четверти работников (74.8%). А основными причинами отказа от принятия решения о переезде остаются, как и прежде, семья и жилье (соответственно 51.8 и 51.0%). Особо следует отметить и изменение приоритетов при выборе места эвентуальной работы. Потенциальные гастарбайтеры сегодня реже называют страны дальнего зарубежья и все чаще отдают предпочтение другим регионам Украины (26.4% против 31.6%) [10, с. 94].

Влияние глобализации на отечественные рынки труда украинцы оценивают с большой долей осторожности. Почти каждый второй от каких-либо оценок воздержался (в 2002 г. – 51.6%, 2003 г. – 45.2%, а в 2004 г. – 46.9%). Каждый пятый на протяжении нескольких последних лет не скрывал своего негативного отношения к перспективам глобализации. Доля энтузиастов, верующих в неотвратимость благ, которые обещает стране вхождение в мировую рыночную экономику и приобщение к соответствующим культурным процессам, не очень значительна, хотя и имеет тенденцию к росту: 12.8% в 2002 г. и 17.8% в 2004 г. [10, с. 95].

Как бы там ни было, но в настоящий момент гастарбайтерские интенции украинцев с лихвой перекрывают их негативные ожидания возможных столкновений с непонятой до конца и потому таящей в себе неясные опасности и риски химерой по имени *глобализация*. Они с редким постоянством отправляются по тем же зарубежным адресам на временные заработки: по-прежнему в 13.7% семей, по данным мониторинга Института социологии НАН Украины, имеется по меньшей мере один человек с опытом работы за пределами страны, а личный опыт работы за рубежом имеет каждый десятый украинец. В западных областях Украины зарубежная трудовая миграция получила наибольшее распространение в сравнении с другими регионами: здесь каждая пятая семья (21%) имеет либо имела ранее своего представителя, временно работающего в другой стране; в южных регионах – около 13%, в центральных – почти 10%, в восточных – всего лишь 8% семей. Если в целом по стране насчитываются 12.1% домохозяйств, члены которых имеют опыт временной работы за рубежом, то в малых городах их доля достигает 14.6%. Чемпионами среди них являются малые города с населением до 20 тыс. человек: здесь каждая четвертая семья (27.8%) имеет по меньшей мере одного члена, работавшего за пределами Украины. В

ближайший год 22.2% взрослых жителей малых городов с населением до 20 тыс. снова собираются на заработки в другие страны.

К 2008 г. личный опыт работы за рубежом приобрели 10.7% жителей, из которых 4.2% выезжали на заработки один раз, 1.5% - 2 раза и 4.1% - три и более раз. В текущем году временные трудовые поездки за границу планировали 6% взрослых граждан Украины, в том числе в западных областях страны – 14%, а в южных, центральных и восточных – от 4% до 5%. Украинские гастарбайтеры демонстрируют более высокий уровень оптимизма (41.0% против 36.2%) в сравнении с соотечественниками, не работавшими в других странах. Каждый четвертый из них (25.0%) считает, что все не так плохо и можно жить, в то время как такого мнения придерживаются лишь 17.4% их соотечественников, никогда не работавших за пределами Украины. Оценивая обозримую перспективу, 45.8% украинцев, имеющих опыт работы в других странах, уверены, что их жизнь в ближайший год более или менее наладится. Не ездившие за рубеж на заработки сограждане реже демонстрируют оптимистические ожидания (39.7%).

3.3. Трудовая маятниковая миграция сельского населения в Украине.

Ежедневные массовые межпоселенческие перемещения рабочей силы, широко распространенные в Украине в советский период, по-прежнему актуальны, хотя и утратили былой размах. Достигавшие в 1970-х и 1980-х годах миллионных размеров трудовые потоки в городские поселения страны обеспечивали сельским жителям и обитателям малых городов работу, достойный доход и приобщение к благам урбанистической цивилизации. Отечественная статистика красноречиво свидетельствует о весьма динамичном развитии процессов трудовой маятниковой миграции в советское время и их устойчивости во времена распада большинства союзных экономических и политических структур.

Трудовая маятниковая миграция в ее современной ипостаси, как и прежде, является одним из видов внутренней миграции населения в стране. Ее основу всегда составляли трудовые передвижения сельских жителей в городские поселения. В 1960-1985 гг. сельское население, постоянно занятое в различных отраслях народного хозяйства городских поселений, увеличилось в 2.7 раза и составило на 1.1.1986 г. 1689.8 тыс. человек. Росли в этот период и его относительные размеры: доля маятниковых мигрантов в общей численности сельского населения трудоспособного возраста увеличилась в 1960-1985 гг. в 3.7 раза и достигла к 1.1.1986 19.4%. Иными словами, каждый пятый сельский житель в трудоспособном возрасте работал в городе. Однако среднегодовые темпы прироста размеров трудовой маятниковой миграции с середины 1970-х годов стали снижаться, составив в 1976-1980 гг. 1.6%, а в 1981-1985 гг. – 1.5%. Для сравнения укажем, что в годы восьмой советской пятилетки (1966-1970 гг.), лучшей по экономическим показателям из всех последующих, среднегодовой темп прироста трудовой маятниковой миграции достигал

7.6%²⁶.

По состоянию на 1 января 1991 г. более 28% занятых в народном хозяйстве страны сельских жителей (2165.2 тыс. чел.) работали за пределами своего населенного пункта, из них 21.4% (каждый пятый) ежедневно ездил на работу в города и поселки городского типа. До распада СССР остается меньше года, разрушительные дезинтеграционные последствия которого вскоре взорвут государственные институты, экономические системы и структуры, незыблемую, казалось бы, дружбу народов навеки и будут сопровождаться массовым бегством людей с обжитых мест. А что же трудовая маятниковая миграция?

Спустя пять лет, 1 января 1996 г., выясняется, что она по-прежнему существует, хотя и с небольшими потерями. Из общего числа занятых сельских жителей каждый четвертый (26.5%) работает за пределами родного села. Таковых насчитывается в Украине 1670.5 тыс. человек. Из них выезжают на работу в города и поселки городского типа 1217.5 тыс. человек или каждый пятый сельский житель (19.3%). По-прежнему каждый пятый!

Пройдет еще пять лет, и мы снова обнаружим на отечественных рынках труда присутствие трудовых маятниковых мигрантов. На 1 января 2001 г. за пределы своего населенного пункта выезжал на работу, как и прежде, каждый четвертый сельский житель (25.6%), в том числе в города и другие городские поселения – каждый пятый (18.6%). Заметим справедливости ради, что сокращение общей численности сельского населения в силу его естественной и миграционной убыли не могло не оказать воздействия на абсолютные размеры трудовой маятниковой миграции. С уменьшением за 1996-2001 гг. на 30.6% контингента имеющих занятие сельских жителей численность трудовых мигрантов упала до 810.5 тыс. человек, сохранив при этом прежние относительные размеры. Отметим также, что за этот же период времени в 2.6 раза увеличилось число лиц трудоспособного возраста, *занятых только в личном подсобном хозяйстве*. Этот контингент достиг к 1 января 2001 г. 2139.3 тыс. человек. И объяснить его рост можно скорее трудностями поиска работы, нежели желанием трудиться на полученных (в основном на бумаге) земельных наделах.

Спустя четыре года численность работающих за пределами своего населенного пункта сельских жителей увеличивается до 1523.8 тысяч, а их удельный вес в процентах к общему числу занятых возрастает до 40.2%. Из них по состоянию на 1 января 2005 г. в городах и поселках городского типа работают 28.5%.

К этому времени число сельских населенных пунктов, в которых отсутствуют какие-либо субъекты хозяйственной деятельности, достигла 13975 или 49.3% общей численности всех населенных пунктов в сельской местности. Их жители просто обречены на поиски работы за пределами их постоянного места проживания. В не меньшей степени актуализируется проблема поиска работы и заработка в малых городах страны.

²⁶ Расчеты выполнены автором в 1960-1990 гг. по данным Единовременного отчета о половом и возрастном составе сельского населения на 1 января текущего года (Форма ЦСУ УССР 9 "С"). При расчете показателей за 1991, 1996, 2001 и 2005 гг. автором использованы данные сплошного обследования социально-экономического положения сельских населенных пунктов по форме государственного статистического наблюдения № 1 – село Государственного Комитета статистики Украины.

Кроме отсутствия рабочих мест в сельской местности страны значительные масштабы развития трудовой миграции объясняются оскорбительно низкими зарплатами, часто не дотягивающими до уровня прожиточного минимума; низким качеством жизни и ощущением ее бесперспективности; отсутствием каких-либо гарантий обеспеченного будущего своих детей. Тем не менее развитие трудовой миграции внутри страны создает противовес зарубежной миграции, вымывающему население из сельской местности и малых городов, укрепляя тем самым их демографический потенциал.

4. Миграционный потенциал жителей Украины

4.1. Потенциальная миграция

Потенциальная миграция - это психологическое состояние готовности к выезду из данного населенного пункта или страны, которое характеризуется принятым, но не реализованным решением о переезде. Измеряется показателями структуры миграционных установок: удельным весом лиц, принявших, однако еще не осуществивших намерение уехать, и относительными размерами остальных контингентов населения, не выразивших желание расстаться со старыми и привычным местом проживания.

По данным социологического опроса, проведенного в феврале-марте 2004 г. Фондом “Демократические инициативы” и Центром социальных и политических исследований “Социс”²⁷ при участии автора, лишь 15.2% жителей Украины имели намерение уехать в другую страну на постоянное проживание. В полтора раза чаще (23.2%) они хотели бы временно покинуть пределы страны с целью трудоустройства за рубежом. Желающих учиться в других странах обнаружилось всего 2.7%. Наибольшее число наших соотечественников изъявило желание совершить зарубежный вояж с туристическими целями (27.2%). Столько же соотечественников (27.2%) никуда выезжать за пределы страны не собиралось (27.8%).

Потенциальные эмигранты. Наиболее часто желание уехать навсегда из страны появляется у жителей западного региона: об этом свидетельствуют 21.6% взрослого населения Львовской и Тернопольской областей, 17.3% жителей Черновицкой области, 11.6% населяющих Хмельницкую область людей. Каждый четвертый житель страны, принадлежащий к контингенту потенциальных эмигрантов, живет именно здесь, на Западе Украины.

Достаточно высок эмиграционный потенциал населения и в северо-восточном регионе Украины (Харьковская, Сумская области). Отсюда готов уехать навсегда в другую страну каждый пятый житель (21.7%). Однако их удельный вес в составе корпуса эвентуальных эмигрантов заметно ниже, нежели на западе страны - лишь каждый восьмой (12.6%).

Практически такое же участие могут принять в эмиграции и жители Востока страны: каждый седьмой потенциальный эмигрант из Украины живет в Донецкой и Луганской областях (14.3%). А уехать отсюда на постоянное место жительства (ПМЖ) за рубеж изъявил желание также каждый седьмой житель этого региона (13.7%). Юг Украины, включая Авто-

²⁷ Опрос проведен по выборке, репрезентирующей взрослое население Украины по основным социально-демографическим характеристикам и охватывает все регионы Украины. Опрошено 1200 респондентов. Ошибка репрезентативности не превышает 3.0%.

номную Республику Крым, смог бы обеспечить совместными людскими ресурсами лишь 12.6% контингента добровольных эмигрантов. Столько же волонтеров (12.6%) обещает “поставить под дорожный чемодан” и Север страны (Житомирская и Киевская области вместе со столицей).

В равных количествах примут участие в предполагаемом (но не в реальном!) процессе эмиграции и жители Центрального региона (Винницкая и Черкасская области), и жители Приднепровья (Днепропетровская и Запорожская области) - 11.0% и 11.5% соответственно. Чаще других настроены на выезд за пределы Украины с целью остаться за рубежом навсегда жители сельской местности (25.8%), малых городов с населением менее 50 тысяч человек (13.2%) и поселков городского типа (12.6%), что составляет в сумме более половины контингента потенциальных эмигрантов (51.6%). Доля столичных жителей, намеревающихся выехать на ПМЖ за пределы страны, в зарубежном десанте минимальна и не превышает 6.0% (табл. 1).

Чаще всего к эмиграции украинских граждан подталкивают тяжелая экономическая ситуация в стране (29.5%), в одинаковой мере желание лучше зарабатывать и жить в более цивилизованных условиях (по 25.3% соответственно), вредные для здоровья экологические условия (11.8%). Заметно реже называются сложные политические условия в стране (5.4%), желание жить в непосредственной близости от родственников и друзей (4.3%), желание получить лучшее образование (3.3%), опасение межнациональных конфликтов (3.1%).

Потенциальные трудовые мигранты. Чаще других хотели бы уехать на временные заработки в другие страны жители западного региона страны: об этом свидетельствуют от 26.4 до 30.8% живущих в Буковине и Прикарпатье людей. Относительные размеры потенциальных гастарбайтеров из северного и южного регионов страны почти так же велики: соответственно 28.7% и 29.8% их жителей намереваются временно поработать за рубежом. Население центрального региона северо-востока страны и столицы реже изъявляет желание искать заработки за пределами Украины (соответственно 20.0%, 18.9% и 19.7% или каждый пятый). Реже других заявляют о намерении временно потрудиться в других странах жители восточного региона (16.3% или каждый шестой).

Каждый четвертый потенциальный гастарбайтер живет в западном регионе (24.3%), почти каждый пятый - на Юге страны (18.6%), каждый девятый - на Востоке и столько же на Севере Украины (по 11.1% соответственно), каждый восьмой (12.5%) - в Приднепровье. Реже других готовы участвовать в гастарбайтерском десанте жители столицы и северо-восточного региона страны (соответственно 4.7% и 7.2% от общей численности контингента потенциальных зарубежных трудовых мигрантов).

Контингент потенциальных трудовых мигрантов формируется на одну треть (31.9%) из жителей сельских поселений, вдвое реже - из лиц, живущих в малых городах с населением менее 50 тыс. человек (15.8%), и втрое реже - из населяющих поселки городского типа людей (9.3%). Их совокупный удельный вес достигает 57.0% общего числа эвентуальных гастарбайтеров. А вместе с жителями городов, чья численность не превышает 100 тыс. человек, относительные размеры жителей Украины, намеревающихся найти работу за рубежом, составляют 62.7%. Таким образом, основная масса украинцев, ориентированных на временные трудовые поездки в другие страны, живет в сельской местности и небольших городах.

Хотели бы Вы уехать за границу?

Распределение потенциальных мигрантов по регионам и типам населенных пунктов	Распределение миграционных установок, %					
	Да, для постоянного проживания	Да, временно, на работу	Да, на обучение	Да, с туристической целью	Нет	Тяжело ответить
Распределение по регионам						
Киев	6.0	4.7	9.4	7.3	3.6	6.4
Северный	6.6	11.1	9.4	7.6	9.9	8.5
Центральный	11.0	10.4	12.5	11.6	15.6	4.3
Северо-Восточный	12.6	7.2	6.2	7.3	9.3	12.8
Северо-Западный	5.5	6.8	6.2	6.4	7.8	17.0
Юго-Восточный	11.5	12.5	12.5	12.0	10.5	12.8
Западный	14.8	11.8	6.2	11.0	7.2	6.4
Юго-Западный	5.0	5.7	-	4.6	3.3	2.0
Южный	7.7	12.9	21.9	7.4	11.2	6.4
Крым	5.0	5.7	3.2	7.6	3.0	-
Восточный	14.3	11.2	12.5	17.2	18.6	23.4
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
Распределение по населенным пунктам						
<i>Городские поселения</i>						
Киев	6.0	4.7	9.4	7.3	3.6	6.4
Города с населением более 500 тыс. жителей	18.1	15.4	9.4	19.0	10.5	12.8
Города с населением 100-499 тыс. жителей	21.0	17.2	34.4	22.6	14.4	14.9
Города с населением 50-99 тыс. жителей	3.3	5.7	15.6	6.1	7.8	4.2
Города с населением меньшим чем 50 тыс. жителей	13.2	15.8	6.2	13.8	13.9	25.5
Поселки городского типа	12.6	9.3	6.2	7.0	9.3	6.4
<i>Сельские поселения</i>	25.8	31.9	18.8	24.2	40.5	29.8
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Каким странам отдают предпочтение потенциальные мигранты, которые бы хотели либо поселиться там навсегда, либо устроиться на временную работу?

Предпочтительными для эмиграции странами по мнению наших соотечественников являются Германия (9.0%), Канада (6.1%), Соединенные Штаты Америки (5.9%), Россия (5.5%), реже Австралия (2.7%). Заметим, что Израиль, принимавший в девяностые годы большие контингенты бывших украинских граждан, ныне в списке привлекательных для эмиграции стран более не числится (0.8%).

Все те же страны называются и потенциальными трудовыми мигрантами, меняется лишь порядок их предпочтений. Приоритет по-прежнему принадлежит Германии, где хотели бы временно поработать 13.6% наших соотечественников. Второй по частоте упоминания респондентами страной являются США, где хотели бы трудоустроиться на время 7.5% потенциальных гастарбайтеров. Третье место в списке предпочтительных для временной работы

стран соотечественники отдадут России (5.2%) и почти также часто называют далекую Канаду (4.9%). Реже они упоминают Италию (2.8%), Великобританию (2.2%), Австрию (1.8%), Чехию (1.5%) и Польшу (1.2%). Подчеркнем, что в этом списке присутствует также экзотическая для украинских гастарбайтеров Австралия (2.3%). А вот Израиль из этого списка практически выпал (0.4%).

Потенциальные туристы чаще всего живут на Востоке страны (17.2%), а *ориентированные на получение образования* за рубежом - на Юге страны (25.1% или каждый четвертый из числа всех желающих обучаться за рубежом) (Табл. 1).

4.2. Уровень материального благосостояния потенциальных мигрантов

Характеристики материального благосостояния домохозяйств жителей Украины, составленные по их собственным оценкам, свидетельствуют о том, что собирающиеся в эмиграцию или на временные заработки за рубеж соотечественники не являются в Украине самыми небогатыми и бедными людьми. Хуже других живут как раз те, кто вовсе не собирается выезжать за границу с какими-либо целями (Табл. 2). Среди них 60.7% определяют современный уровень материального благосостояния своих домохозяйств как низкий и очень низкий. Среди потенциальных эмигрантов и гастарбайтеров так низко оценивают свой материальный статус в 1.6-1.7 раза меньше людей (36.2% и 38.4% соответственно). А в среднем в Украине таких бедняков в 1.4 раза меньше (44.7%).

И если к среднему слою по уровню материального благосостояния относят себя 18.3% соотечественников, не собирающихся выезжать с какой-либо целью за пределы Украины, то потенциальные эмигранты идентифицируют себя со стратой "средняков" в 1.9 раза чаще. Отметим также, что по оценкам респондентов в среднем в Украине 2.5% домохозяйств характеризуются наиболее высоким материальным статусом. Особенно он высок в группе наших сограждан, собирающихся за рубеж с туристическими целями (4.3%). В то же самое время лишь 1.2% жителей Украины, не намеревающихся покинуть ее пределы, считают уровень материального благосостояния своей семьи выше среднего.

Справедливость этих мнений подтверждают и другие оценки респондентов. Так, если средний личный доход потенциального эмигранта или гастарбайтера в марте 2004 г. составлял соответственно 269.44 гривни и 283.25 гривни, то в группе соотечественников, остающихся на родной украинской земле, он едва превысил 200 гривен (205.15 грн.). И если размеры совокупного дохода семьи за март 2004 г. после отчисления всех налогов в их семьях составлял 458.42 гривни, то в группах потенциальных эмигрантов и гастарбайтеров его величина была в 1.4 раза выше (636.56 и 624.31 гривны соответственно).

Оценивая размеры ежемесячного дохода своей семьи, 43.8% жителей Украины, не планирующих никаких поездок за рубеж, утверждают, что им удастся лишь сводить концы с концами, а 36.7% говорят, что им абсолютно не хватает денег и они постоянно отказывают себе в самом необходимом. Таким образом, 80.5% остающихся дома соотечественников - это по-настоящему бедные люди. Лишь 18.0% принадлежащих к этой страте людей могут время от времени откладывать кое-какие деньги про черный день или светлое будущее.

Среди потенциальных эмигрантов и гастарбайтеров бедняков меньше (65.9% и 66.3% соответственно). Среди них несколько меньше и людей, едва сводящих концы с концами

(40.1% и 39.4% соответственно). Либо таких, кому совершенно не хватает денег на жизнь (25.8% и 26.9% соответственно). А делают денежные сбережения, хотя и нерегулярные, 33.0% и 31.9% , потенциальных мигрантов, входящих в эти группы.

4.3. Уровень занятости потенциальных мигрантов

Потенциальные эмигранты и гастарбайтеры характеризуются самыми высокими показателями занятости: из числа первых работают 51.1%, из числа вторых - 58.4%. (Табл. 3). Кто же эти люди?

Основная масса имеющих занятие сограждан трудятся на государственных или коммунальных предприятиях и в организациях (40.9% в группе потенциальных эмигрантов и 43.6% - потенциальных гастарбайтеров). Несколько реже они являются работниками частных предприятий (34.4% и 30.7% соответственно) и акционерных обществ (16.1% и 12.9% соответственно) и гораздо реже занимаются индивидуальной трудовой деятельностью (3.2% и 7.4% соответственно).

Среди незанятых потенциальных эмигрантов и гастарбайтеров много зарегистрированных безработных и людей, временно не работающих, однако ищущих работу: среди потенциальных эмигрантов доля таких лиц составляет соответственно 7.9% и 22.5%, а среди потенциальных гастарбайтеров и того больше - 8.6% и 30.2%. Достаточно ощутим среди потенциальных эмигрантов и удельный вес пенсионеров и инвалидов, достигающий 28.1% и 9%. В группе потенциальных гастарбайтеров такие люди встречаются реже: доля пенсионеров составляет 20.7%, а инвалидов - 1.7%. Каждый пятый потенциальный эмигрант еще учится в школе либо высшем или среднем специальном учебном заведении (20.2%), подобный статус имеет каждый четвертый потенциальный гастарбайтер (25.0%). Каждый девятый потенциальный эмигрант - домохозяйка либо женщина в декретном отпуске или воспитывающая детей (11.2%); такой же статус имеет и каждый седьмой потенциальный трудовой мигрант (13.8%).

Наиболее высок удельный вес неработающих людей среди тех, кто не собирается ни под каким видом уезжать за границу - 72.1%. Это и не удивительно, так каждый второй из них - пенсионер (48.0%), а каждый восьмой - инвалид (12.0%). Столько же (12.0%) среди них и зарегистрированных безработных. В этой группе отмечена самая высокая доля женщин, не работающих по причине декретного отпуска либо по уходу за детьми (12%) и меньше, чем в среднем по Украине, домохозяек (4.0%). Здесь очень мало студентов (всего 8.0%). В этой группе также наблюдается самая низкая доля временно нигде не работающих и ищущих рабочее место людей (4.0%).

Таблица 2

**Потенциальные мигранты в Украине:
материальное благосостояние домохозяйств**

Характеристики материального благосостояния	Все жители Украины в возрасте старше 16 лет, %	среди них, %				
		Хотели бы уехать за границу				не хотели бы уехать за границу
		на постоянное проживание	временно, на работу	на обучение	с туристической целью	
<i>Современный уровень материального положения</i>						
очень низкий	18.0	15.9	15.8	-	15.0	24.9
Низкий	25.7	20.3	22.6	12.5	21.7	35.8
Ниже среднего	23.2	25.3	25.4	25.0	24.4	19.8
Средний	30.6	35.7	35.1	53.1	34.6	18.3
выше среднего	2.2	2.8	0.7	9.4	3.7	1.2
Высокий	0.2	-	0.4	-	0.3	-
очень высокий	0.1	-	-	-	0.3	-
Личный доход за март 2004 г., гривны	252.36	269.44	283.25	164.90	279.85	205.15
совокупный доход семьи за март 2004 г. после уплаты налогов, гривны	606.63	636.56	624.31	718.96	733.06	458.42
<i>Оценка ежемесячного дохода семьи</i>						
его полностью хватает, откладываем деньги ежемесячно	2.7	1.1	1.8	9.4	4.9	1.5
Откладывать деньги удается, но не регулярно	27.9	33.0	31.9	50.0	30.3	18.0
Удастся только сводить концы с концами	40.7	40.1	39.4	31.2	39.4	43.8
денег абсолютно не хватает, постоянно отказываем себе в самом необходимом	28.7	25.8	26.9	9.4	25.4	36.7

**Потенциальные мигранты в Украине:
характеристики и статусы**

Занятость: характеристики и статусы	Все жители Украи- ны в возрасте свы- ше 16 лет, %	среди них, %				
		хотели бы уехать за границу				Не хотели бы уехать за гра- ницу
		на постоянное проживание	временно, на работу	на обучение	с туристиче- ской целью	
<i>Занятость</i>						
работают	45.3	51.1	58.4	34.4	49.5	27.9
не работают	54.7	48.9	41.6	65.6	50.5	72.1
<i>Не работают</i>						
пенсионеры	49.8	28.1	20.7	-	47.9	48.0
инвалиды	4.0	9.0	1.7	-	3.6	12.0
студенты/ученики	14.2	20.2	25.0	61.8	15.8	8.0
домохозяйки	6.2	2.2	8.6	4.8	9.7	4.0
женщины в декретном от- пуске или те, кто ухаживает за детьми	6.3	9.0	5.2	28.6	8.5	12.0
Зарегистрированные безра- ботные	5.2	7.9	8.6	-	4.2	12.0
временно не работают и ищут работу	14.0	22.5	30.2	4.8	10.3	4.0
Другие	0.3	1.1	-	-	-	-
<i>Работают на/в</i>						
предприятия/учреждении, находящихся в государст- венной или коммунальной собственности	44.3	40.9	43.6	36.4	46.9	46.2
вооруженных силах, СБУ , милиции	1.3	2.2	-	-	2.5	-
арендном предприятии	1.0	2.2	1.2	-	-	2.2
Кооперативе	0.7	-	1.2	-	1.2	-
Коллективном сельскохо- зяйственном предприятии	2.2	-	1.2	-	3.7	4.3
Акционерном обществе	15.3	16.1	12.9	9.1	16.0	19.4
Частном предприятии	27.8	34.4	30.7	36.4	24.2	21.5
Совместном предпри- ятии/иностранной фирме	0.6	-	1.2	9.1	-	-
Фермерском хозяйстве	0.4	-	-	-	-	-
Профсоюзе, общественной организации	-	-	-	-	-	-
Индивидуальная трудовая деятельность	5.7	3.2	7.4	9.0	4.9	5.4
Другое	0.7	1.0	0.6	-	0.6	1.0

Удельный вес имеющих занятие лиц, в стране соотечественников, не желающих поки-

дать родину, очень низок - всего 27.9%. Где же трудятся эти люди?

Почти каждый второй (46.2%) работает на предприятиях либо учреждениях, находящихся в государственной или коммунальной собственности, каждый пятый (19.4%) является служащим акционерного товарищества, а другой каждый пятый (21.5%) трудится в частной фирме. Занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью здесь столько же, сколько в среднем в Украине - 5.4% (Табл. 3).

4.4. Род занятий и статусы потенциальных мигрантов

Львиная доля потенциальных эмигрантов - наемные работники (93.5%). Среди эвентуальных трудовых мигрантов в качестве таковых идентифицирует себя меньшее число людей - 85.9%, зато среди них в 2.3 раза чаще встречаются лица, занятые индивидуальной трудовой деятельностью (9.8%), и чаще, чем в среднем по Украине, присутствуют собственники фирм, использующих наемный труд (3.7%).

По роду занятий потенциальные эмигранты наиболее часто идентифицируют себя в качестве квалифицированных рабочих (32.2% или каждый третий), а каждый четвертый (25.3%) - как квалифицированный специалист с высшим образованием. Почти вдвое реже потенциальные эмигранты представляют себя в качестве специалистов со средним специальным образованием (13.8%) либо служащих из числа технического либо обслуживающего персонала - лаборантов, машинисток, учетчиков (13.8%). Потенциальные эмигранты со статусом руководителя встречаются в этой группе нечасто: их доля составляет всего 6.8% (Табл. 4).

Потенциальные трудовые мигранты по роду занятий некоторым образом отличаются. Среди них несколько чаще встречаются квалифицированные рабочие и подсобные работники (37.8% и 7.8% соответственно) и заметно реже - квалифицированные специалисты с высшим образованием (15.7% или в 1.6 раза реже по сравнению с потенциальными эмигрантами). К этой группе принадлежит и в 1.3 раза больше специалистов со средним специальным образованием (17.9% против 13.9%). Здесь еще реже, нежели среди потенциальных эмигрантов, можно встретить человека в ранге руководителя (5.0%).

Среди тех, кто за рубеж не собирается, заметно меньше квалифицированных специалистов с высшим образованием (всего 12.9%) и заметно больше разнорабочих и подсобных рабочих (12.9% против 2.9% среди потенциальных эмигрантов и 7.8% среди эвентуальных трудовых мигрантов).

4.5. Социально-демографические характеристики потенциальных мигрантов

Если среди потенциальных эмигрантов мужчин меньше, чем женщин (46.2% против 53.8%), то среди потенциальных гастарбайтеров отмечается обратная зависимость: мужчин здесь существенно больше (59.1% против 40.9%). Потенциальные эмигранты старше: доля лиц в возрасте 55 лет и более среди них в 2.5 раза выше (21.9% против 8.6%). Здесь больше людей с высшим и незаконченным высшим образованием (30.7% против 26.2%), тогда как потенциальные трудовые мигранты заметно чаще имеют среднее специальное образование (36.2% против 27.5%).

В группе потенциальных эмигрантов меньше людей, состоящих в законном браке, больше разведенных и вдовых, нежели у потенциальных гастарбайтеров. Семейный статус среднего, типичного гастарбайтера выглядит более прочно: семью имеют 62.0% (против 54.4% у потенциальных эмигрантов), разведены 7.5% (против 9.9%), а вдовых насчитывается 4.4% (против 5.5%). Да и детей в возрасте до 16 лет у потенциальных гастарбайтеров побольше: если по одному ребенку имеют 26.4% семей, готовящихся к отъезду навсегда, а двух - всего 6.0%, то у соотечественников, собирающихся за рубеж с целью временной работы, одного ребенка в возрасте до 16 лет имеют 27.6%, двух - 15.4%, а трех и

Таблица 4

**Потенциальные мигранты в Украине:
род занятий и статусы**

Род занятий и статусы потенциальных мигрантов	Все жители Украины в возрасте старше 16 лет, %	среди них, %				
		Хотели бы уехать за границу				не хотели бы уехать за границу
		на постоянное проживание	временно, на работу	на обучение	с туристической целью	
<i>Статусы</i>						
Наемный рабочий	89.3	93.5	85.9	90.9	90.1	91.4
Индивидуальная трудовая деятельность	7.9	4.3	9.8	9.1	8.6	6.4
Фермер-арендатор	0.4	-	0.6	-	-	-
Владелец/совладелец фирмы, который использует наемный труд	2.4	2.2	3.7	-	1.3	2.2
<i>Род занятий</i>						
Руководитель (заместитель) предприятия/учреждения	1.2	1.1	1.4	-	0.7	2.4
руководитель подразделения (отдела, цеха, лаборатории) предприятия/учреждения	4.5	5.7	3.6	-	6.8	2.4
квалифицированный специалист с высшим образованием	17.5	25.3	15.7	40.0	16.5	12.9
специалист со средним специальным образованием	20.2	13.8	17.9	20.0	26.0	20.0
служащий технического и обслуживающего персонала (машинистка, лаборант, учетчик)	11.1	13.8	9.3	10.0	8.9	12.9
Квалифицированный рабочий	32.1	32.2	37.8	20.0	30.2	31.8
Разнорабочий/подсобный рабочий	7.0	2.3	7.8	-	4.8	12.9
рабочий, занятый физическим трудом в сельском хозяйстве	3.1	2.3	2.9	-	2.7	3.5
Военнослужащий (вооруженные Силы, СБУ, милиция)	0.6	1.2	-	-	0.7	-
Другое	2.7	2.3	3.6	10.0	2.7	1.2

более - 1.5% семей. Заметим, что в семьях потенциальных эмигрантов количество несовершеннолетних детей вообще не превышает двух.

Социально-демографические характеристики лиц, не собирающихся покидать пределы Украины, свидетельствуют, что эта группа объединяет чаще женщин, нежели мужчин (59.5% против 40.5%); что в нее входят преимущественно немолодые люди в возрасте более 55 лет, доля которых вдвое выше, чем в среднем по Украине (62.8% против 31.8%); что удельный вес лиц с начальным и неполным средним образованием также вдвое выше, чем в среднем по стране (27.6% против 13.9%), а доля граждан с высшим либо неполным высшим образованием вдвое ниже, чем в группе потенциальных эмигрантов (14.8% против 30.7%). Каждый пятый член этой группы - вдовец или вдова. И лишь 8.4% из их числа имеют ребенка в возрасте до 16 лет, а двух детей, не достигших совершеннолетия, - 5.1%

Таблица 5

**Потенциальные мигранты в Украине:
социально-демографические характеристики**

Социально-демографические характеристики	Все жители Украины в возрасте старше 16 лет, %	среди них, %				
		хотели бы уехать за границу				не хотели бы уехать за границу
		на постоянное проживание	временно, на работу	на обучение	с туристической целью	
<i>Пол</i>						
Мужской	45.6	46.2	59.1	31.2	41.3	40.5
Женский	54.4	53.8	40.9	68.8	58.7	59.5
<i>Возраст, лет</i>						
16-29	25.6	36.3	33.3	75.0	26.6	7.5
30-54	42.7	41.8	58.1	21.9	45.3	29.7
55 и старше	31.8	21.9	8.6	3.1	28.1	62.8
<i>Образование</i>						
начальное/неполное среднее	13.9	6.6	5.0	25.0	9.8	27.6
Среднее	32.1	35.2	32.6	28.1	26.0	34.8
среднее специальное	31.1	27.5	36.2	18.8	39.8	22.8
Незаконченное высшее/высшее	22.9	30.7	26.2	28.1	24.4	14.8
<i>Семейное положение</i>						
Не состоящие в браке	19.4	28.6	24.7	56.2	17.4	9.0
Состоящие в браке	61.8	54.4	62.0	43.8	67.6	60.4
Живущие в незарегистрированном браке	1.6	1.6	1.4	-	1.5	1.5
Разведенные	6.9	9.9	7.5	-	5.8	6.9
Вдовы/вдовцы	10.3	5.5	4.4	-	7.7	22.2
<i>Дети в возрасте до 16 лет</i>						
Один ребенок	20.5	26.4	27.6	28.1	22.6	8.4
Два	9.3	6.0	15.4	6.2	10.1	5.1
Три	0.4	-	0.4	-	0.3	0.9
Четыре	0.1	-	0.4	-	-	-
Пять и более	0.5	-	0.7	3.2	0.3	0.3
Дети отсутствуют	69.2	67.6	55.5	62.5	66.7	85.3

Заключение

Основоположник Чикагской школы городской социологии и экологии человека Роберт Парк, подобно некоторым идеологам эпохи Просвещения, считал, что миграции, революции и войны – явления одного порядка, поскольку они нарушают естественное течение человеческой истории. А собственно миграцию он определил как одну из многих форм осуществления исторических изменений²⁶. Роберт Парк небезосновательно полагал, что когда экономика и социальный порядок нарушаются, миграции населения проявляют себя как способ достижения нового равновесия²⁷.

Наша новейшая история с ее драматическими коллизиями и разломами, породившими мощные людские потоки на просторах рухнувшей в одночасье империи, подтверждает справедливость постулатов Роберта Парка. Каждая из стран нашего Содружества искала и находила свои решения в ходе осуществления исторических изменений. С ними можно соглашаться, их можно оспаривать, принимать или не принимать. Как говорится, история рассудит. Я о другом. Решения эти касались судеб миллионов людей, не оставляя их равнодушными и безучастными. Разрушенный социальный порядок и рухнувшая экономика выталкивали вчерашних соотечественников в неизвестность, в неопределенное будущее, лишенное всяких гарантий. Утраченное равновесие соотечественники пытались найти на чужой стороне либо искали его в стране предков. За сухой формулой "прибыли-выбыли" скрываются и обретенная стабильность, и несбывшиеся надежды, и ностальгия по временам, которые не вернешь, другая жизнь и берег дальний. Это формула –индикатор: рассчитанные по ней показатели указывают внимательному аналитику на степень напряженности миграционной ситуации в стране. Приведенные в статье данные недвусмысленно говорят о том, что в Украине достигнуто состояние нового миграционного равновесия, к которому страна шла целых четырнадцать лет. Завершен определенный этап трансформационных преобразований.

Если экономика страны будет укрепляться, а власти удастся поддерживать бесконфликтный социальный порядок, тогда миграционные события в Украине будут развиваться по позитивному сценарию, сберегая ее демографический потенциал и препятствуя общественным потерям.

Если же этого не произойдет в силу многих внешних и внутренних причин, Украину ожидает новый миграционный дисбаланс, последствия которого предвидеть сегодня трудно. Однако помнить об этом необходимо.

²⁶ R. E. Park. Human Migration and the Marginal Man. Journal of Sociology, 1928, vol. XXXIII, № 6. См.: [11, с. 886].

²⁷ R. E. Park. The Problem of Cultural Differences. and Culture. Glencoe, 1950. См.: [12, с. 10].

Литература

1. *Грушевський О., Кутковець Т.* Українці в Росії: Еспрес-аналіз за результатами дослідження. – М.: Громадська думка, 1992. – 26 с.
2. Етнополітика в Україні: документи та матеріали. – К.: 1998.
3. *Евтух В. Б., Суглобин С. И., Самборская Я. Э.* Немцы в Украине: статус, этничность, миграционные установки. – К.: 1993.
4. *Клінченко Т., Малиновська О., Мінгазутдинов І., Шамиур О.* Становище біженців турків-месхетинців в Україні. – К.: Компанія ВАІТЕ, 1999. – 130 с.
5. Конференція СНГ по проблемам беженцев и мигрантов. – Том 2, №1. – Январь 1996. – УВКБ ООН. – 229 с.
6. Миграция населения в странах СНГ, 1996. – МОМ. – 165 с.
7. Міграційна ситуація в Україні // Біженці та міграція: український часопис права і політики. - № 3-4, 1998.
8. Народное хозяйство Украинской ССР в 1989 году: Стат. ежегодник / Госкомстат УССР. – К.: Техника, 1990. – 468 с.
9. Независимость, 15 января 1993.
10. Соціальні індикатори рівня життя населення: Стат. збірник / Державний комітет статистики України. – 2005. – 241 с.
11. *R. E. Park.* Human Migration and the Marginal Man / *Journal of sociology*, 1928, Vol. XXXIII, № 6.
12. *R. E. Park.* The Problem of Cultural Differences. – "Race and Culture", Glencoe, 1950.

Міграції та час

(Хроніка міграційних подій в Україні до і після розпаду СРСР)

Анотація

Фундатор Чикагської школи урбан-соціології та екології людини Роберт Парк, вважав, що міграції, революції і війни – явища того самого роду, оскільки вони порушують природний перебіг людської історії. А власне міграцію він визначив як одну із багатьох форм здійснення історичних змін. Роберт Парк небезпідставно твердив, що коли економіка і соціальний порядок порушуються, міграції населення виявляють себе як спосіб досягнення нової рівноваги.

Міграційні процеси неминуче мають на собі відбиток свого часу. Їх характер й перебіг віддзеркалюють політичні, виробничі та суспільні відносини, притаманні системі, що їх спричинила. Розвиток міграційних подій є наперед визначений до того часу, доки система не зжила себе і не вичерпала іманентні їй політичні, економічні й соціальні структури та правила і механізми, що забезпечують її функціонування. Зміст, форми та динаміка міграційних процесів можуть змінитися тільки за умови радикальної перебудови системи політичних, адміністративно-правових, економічних та соціальних детермінант, що визначають та регламентують процеси міграції.

Наша новітня історія з її драматичними колізіями та пертурбаціями, що спричинили потужні людські потоки на теренах зниклої за мить радянської імперії, підтверджує слушність постулатів Роберта Парка. Утворення Співдружності Незалежних Держав стало поворотним моментом в розвитку міграційних процесів на пострадянському просторі. Вони набули нового змісту та динаміки.

В цій статті обговорюються зміни міграційних пріоритетів та трансформація структури, напрямків та інтенсивності потоків мігрантів до та після розпаду Радянського Союзу. Автор аналізує домінанти міграційної ситуації в різні періоди міграційної історії України, розглядає державну міграційну політику та її економічні, соціальні й етнічні наслідки. В статті подаються параметри міграційного потенціалу в Україні. Автор доходить висновку, що сьогодні в країні досягнутий стан нової міграційної рівноваги. Водночас автор відзначає подвійний характер сучасної міграційної ситуації в Україні в умовах глобальної фінансової та економічної кризи. Досягнута рівновага може стати недовговічною внаслідок багатьох зовнішніх та внутрішніх причин, а його наслідки прогнозувати сьогодні конче важко.

Миграции и время

(Хроника миграционных событий в Украине до и после распада СССР)

Аннотация

Основоположник Чикагской школы городской социологии и экологии человека Роберт Парк, подобно некоторым идеологам эпохи Просвещения, считал, что миграции, революции и войны – явления одного порядка, поскольку они нарушают естественное течение человеческой истории. А собственно миграцию он определил как одну из многих форм осуществления исторических изменений. Роберт Парк небезосновательно полагал, что когда экономика и социальный порядок нарушаются, миграции населения проявляют себя как способ достижения нового равновесия.

Миграционные процессы неизбежно несут на себе отпечаток своего времени. Их характер и течение отражают политические, производственные и общественные отношения, имманентные породившей их системе. До тех пор, пока система не изжила себя и не исчерпала присущие ей политические, экономические и социальные структуры и обеспечивающие их функционирование правила и механизмы, ход и логика развития миграционных процессов предопределены. Изменения в их содержании, формах и динамике могут произойти только при условии радикальной перемены системы политических, административно-правовых экономических и социальных детерминант, определяющих и регламентирующих процессы миграции.

Украинская новейшая история с ее драматическими коллизиями и разломами, породившими мощные людские потоки на просторах рухнувшей в одночасье империи, подтверждает справедливость постулатов Роберта Парка. Распад СССР и образование Содружества Независимых Государств стали поворотным моментом в развитии миграционных процессов на постсоветском пространстве. Они приобрели новое содержание и динамику.

В статье обсуждаются изменения миграционных приоритетов и трансформация структуры, направлений и интенсивности потоков мигрантов до и после распада Советского Союза. Автор анализирует доминанты миграционной ситуации в различные периоды миграционной истории Украины. Рассматриваются государственная миграционная политика и ее экономические, социальные и этнические последствия, обсуждаются параметры эмиграционного потенциала в Украине. Автор приходит к заключению, что в настоящее время в Украине достигнуто состояние нового миграционного равновесия. В то же самое время автор отмечает двойственный характер современной миграционной ситуации в Украине в условиях глобального финансового и экономического кризиса. Достигнутое равновесие может быть нарушено в силу многих внешних и внутренних причин, и его последствия предсказать сегодня трудно.

Ключевые слова: миграция, миграционная ситуация, миграционная подвижность, миграционные потоки, миграционная политика, миграционная история, расселение, занятость, мигранты, беженцы, репатрианты, эмигранты, иммигранты, депортированные народы, нелегальные мигранты, трудовая миграция, потенциальная миграция.

Key words: migration, migration situation, migratory flows, migratory mobility, migration policy, migration history, territorial distribution of population, employment, migrants, refugees, repatriates, immigrants, emigrants, deported peoples, illegal migrants, labour migration, potential migration.

Ключові слова: міграція, міграційна ситуація, міграційна рухливість, міграційні потоки, міграційна мобільність, переселення, міграційна політика, міграційна історія, розселення, зайнятість, мігранти, біженці, репатріанти, іммігранти, емігранти, депортовані народи, нелегальні мігранти, трудова міграція, потенційна міграція.